

Тридцать восьмая сессия
Пункт 28 повестки дня

ВООРУЖЕННАЯ АГРЕССИЯ ИЗРАИЛЯ ПРОТИВ ИРАКСКИХ ЯДЕРНЫХ УСТАНОВОК
И ЕЕ СЕРЬЕЗНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ УСТАНОВЛЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
СИСТЕМЫ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ,
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА
И БЕЗОПАСНОСТИ

Исследование по вопросу о последствиях израильского
вооруженного нападения на иракские ядерные установки,
предназначенные для мирных целей

Доклад Генерального секретаря

1. В своей резолюции 37/18 от 16 ноября 1982 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить с помощью группы экспертов всеобъемлющее исследование по вопросу о последствиях израильского вооруженного нападения на иракские ядерные установки, предназначенные для мирных целей. В соответствии с этой резолюцией Генеральный секретарь назначил группу экспертов с целью проведения всеобъемлющего исследования по вопросу о последствиях израильского вооруженного нападения на иракские ядерные установки.
2. 15 июля 1983 года группа экспертов по исследованию последствий израильского вооруженного нападения на иракские ядерные установки представила исследование Генеральному секретарю. Это исследование содержится в приложении к настоящему документу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Исследование Группы экспертов по вопросу о последствиях
израильского вооруженного нападения на иракские ядерные
установки

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ		5
СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО		6
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 10	8
II. СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ; ГАРАНТИИ И ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ	11 - 28	11
A. Справочная информация	11 - 25	11
B. Гарантии и их осуществление	26 - 28	15
III. ФИЗИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАПАДЕНИЯ НА МЕСТЕ	29 - 34	17
IV. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ЛЮДЕЙ	35 - 53	19
A. Последствия для здоровья людей в результате совершенного вооруженного нападения	36 - 39	19
B. Потенциальные последствия для здоровья человека в том случае, если бы нападение было совершено на действовавшие реакторы "Таммуз"	40 - 47	20
C. Последствия вооруженных нападений на ядерные установки для здоровья людей	48 - 53	23
V. ОБЩИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	54 - 107	25
A. Последствия для разоружения	57 - 58	25
B. Экономические последствия	59 - 81	26
1. Значение ядерных установок для развития Ирака	59 - 64	26
2. Связь с объявленными международными целями	65 - 78	28
a) Нарушение Хартии экономических прав и обязанностей государств ...	66 - 72	28
b) Нарушение нового международного экономического порядка	73 - 78	29
3. Экономическое заключение	79 - 81	31

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
С. Последствия для позитивного поведения государств	82	32
Д. Последствия для законности международных режимов	83 - 86	32
Е. Обстоятельства, создающие прецедент	87 - 103	34
Характер правового прецедента	90 - 103	34
а) Справочная информация правового характера	91 - 97	35
б) Правовые последствия	98 - 103	37
Ф. Другие последствия общего характера	104 - 107	39
1. Нападения на ядерные установки	104 - 105	39
2. Репарации	106 - 107	39
VI. ВОЗМОЖНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТКЛИК	108 - 122	40
А. Соблюдение Израилем гарантий и/или Договора о нераспространении	108 - 113	40
В. Создание зоны, свободной от ядерного оружия в районе Ближнего Востока	114 - 117	41
С. Меры, которые необходимо принять для запрещения вооруженных нападений на мирные ядерные установки, содействия и обеспечения безопасного производства ядерной энергии	118 - 122	43
VII. РЕЗЮМЕ И ВЫВОДЫ	123 - 128	44

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

ДОБАВЛЕНИЯ

I.	Соответствующие положения Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов	49
II.	Гарантии и иракский ядерный центр (Информационно-справочный документ, опубликованный Международным агентством по атомной энергии в декабре 1981 года)	50

ПЕРЕЧЕНЬ ДИАГРАММ

I.	План ядерного исследовательского центра в Тувейте ..	11
II.	Вертикальный разрез реактора Таммуз-1	14
III.	Горизонтальная проекция основных помещений	17

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

1. Прилагаемое исследование подготовлено Группой экспертов, которые были назначены Генеральным секретарем, в соответствии с пунктом 8 резолюции 37/18 Генеральной Ассамблеи от 16 ноября 1982 года, для оказания ему помощи в проведении всеобъемлющего исследования о последствиях израильского вооруженного нападения на иракские ядерные установки, предназначенные для мирных целей.
2. Группа экспертов по исследованию последствий вооруженного нападения Израиля на иракские ядерные установки представила Генеральному секретарю доклад, содержащий свое исследование по этому вопросу. В процессе осуществления своего мандата Группа экспертов рассмотрела как непосредственные последствия на месте происшествия, так и последствия прецедента, который был создан в результате израильского нападения.
3. Генеральный секретарь хотел бы выразить признательность группе экспертов за ее всеобъемлющее исследование. В этой связи необходимо отметить, что содержащийся в нем анализ является результатом деятельности этих экспертов и что в связи со сложным характером данного вопроса Генеральный секретарь не в состоянии сделать свое собственное заключение по всем аспектам деятельности, осуществленной экспертами.

Его Превосходительству
г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру
Генеральному секретарю
Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

15 июля 1983 года

Сэр,

Имею честь настоящим представить исследование Группы экспертов по исследованию последствий израильского вооруженного нападения на иракские ядерные установки, которая была назначена Вами в соответствии с пунктом 8 резолюции 37/18 Генеральной Ассамблеи от 16 ноября 1982 года.

Ниже приводится перечень экспертов, назначенных Вами:

Г-н Бо Г. ЛИНДЕЛЛ,
Советник, Шведский Национальный институт
радиоактивной защиты
Стокгольм, Швеция

Г-н Милан ОСРЕДКАР,
Профессор, Институт Джозефа Стефана,
факультет электротехники Университета
"Эдвард Карделж"
Любляна, Югославия

Г-н Николай А. ТИТКОВ,
Государственный Комитет СССР по атомной энергии
Москва, Союз Советских Социалистических Республик

Г-н Калиан Г. ВАИДИА
Консультант
Нью-Йорк
(бывший посол и глава индийской делегации на конференции
по международному экономическому сотрудничеству, Париж,
1976-1977 годы)

Г-н Чарльз Н. ВАН ДОРЕН
Консультант
Вашингтон, Округ Колумбия, Соединенные Штаты Америки
(бывший помощник директора по вопросам нераспространения
ядерного оружия Агентства Соединенных Штатов Америки по
контролю над вооружениями и разоружению)

/...

Г-н А. Боладжи АКИНЬЕМИ,
Генеральный директор,
Нигерийский институт международных отношений
Лагос, Нигерия,
Профессор политических наук
Лагосский университет,
Лагос, Нигерия

Подготовка этого исследования проходила в период с апреля 1983 года по июль 1983 года. Группа провела две сессии с 18 по 22 апреля 1983 года в Вене, Австрия, и с 11 по 15 июля 1983 года в Нью-Йорке, США.

Члены Группы и эксперты хотели бы выразить свою признательность за ценную помощь со стороны сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций. В частности они хотели бы выразить свою благодарность г-ну Шиджео Айваи и г-же Бенг-Йонг Чу, которые исполняли обязанности секретарей Группы, а также г-ну Джовани Силини, Секретарю Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации.

Они также хотели бы выразить свою признательность Международному агентству по атомной энергии и правительству Ирака за то, что они предоставили Группе ценную информацию и материалы.

По поручению Группы экспертов и от ее имени я представляю Вам ее исследование, которое было единодушно одобрено*.

Примите, сэр, заверения в моем глубоком уважении.

А. Боладжи АКИНЬЕМИ
Председатель

Группы экспертов по исследованию
последствий израильского воору-
женного нападения на иракские
ядерные установки

* После того как исследование было утверждено Группой экспертов 15 июля 1983 года, один из членов Группы, г-н Чарльз Н. Ван Дорен в письме на имя Генерального секретаря от 18 июля 1983 года информировал последнего о том, что после повторного тщательного прочтения окончательного текста исследования он вынужден был изменить свою позицию и вместо одобрения этого доклада воздержаться. Г-н Ван Дорен просил также отразить этот факт в докладе Генерального секретаря Генеральной Ассамблее.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. 7 июня 1981 года 14 военных самолетов Израиля в составе 6 конвойных истребителей F-15 и 8 бомбардировщиков F-16 произвели бомбардировку иракских ядерных установок, предназначенных для мирных целей, расположенных в ядерном исследовательском центре в Тувейте, неподалеку от Багдада, что привело к значительным разрушениям.

2. О силе реакции мирового сообщества свидетельствуют прения, проходившие в Совете управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ); на Генеральной конференции МАГАТЭ, которая рассматривала этот вопрос на своей двадцать пятой и двадцать шестой очередных сессиях; в Совете Безопасности, который обсуждал этот вопрос с 12 по 19 июня 1981 года; и в Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии, где этот вопрос обсуждался с 11 по 13 ноября 1981 года.

3. Рассмотрение этого вопроса в этих органах привело к принятию ряда резолюций, которые рассматриваются ниже.

4. Озабоченность мирового сообщества в связи с израильским нападением была столь глубокой, что посол Мексики Муньос Ледо, который являлся Председателем Совета Безопасности во время прений, был вынужден заявить:

"Лишь несколько раз в истории Совета участие в обсуждении принимали более чем 50 ораторов. Лишь несколько раз так много выступающих выражали одни и те же чувства: тревогу, возмущение и осуждение" (S/PV. 2288 от 19 июня 1981 года, стр.42 англ. текста).

Глубина и масштабы реакции объяснялись тем фактом, что последствия израильского вооруженного нападения затрагивают множество аспектов, являющихся предметом озабоченности Организации Объединенных Наций и других международных учреждений.

5. Это исследование подготовлено в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи, содержащейся в пункте 8 резолюции 37/18 от 16 ноября 1982 года, и оно касается "последствий израильского вооруженного нападения на иракские ядерные установки, предназначенные для мирных целей".

6. В соответствии со своим мандатом, который предусматривает проведение всеобъемлющего исследования последствий этого нападения, Группа изучила не только его непосредственные физические, технические, экономические и медицинские последствия этого нападения, но и более общие политические, юридические, экономические, технические и медицинские последствия этого нападения, созданного в результате данного нападения (которые Группа считает еще более важными).

7. Группа пыталась избежать ненужного дублирования политических решений, которые выходят за рамки ее мандата и компетенции и которые уже были вынесены Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей, Советом управляющих и Генеральной конференцией МАГАТЭ и многими правительствами, участвовавшими в прениях по данному вопросу, проходивших в этих органах. Эти решения отражены в единогласно принятой резолюции 487 (1981) Совета Безопасности и резолюции, принятой 12 июня 1981 года большинством голосов Совета управляющих МАГАТЭ (см. S/14537), и в следующих резолюциях, принятых большинством голосов Генеральной Ассамблеи:

а) резолюции 36/27, в которой Генеральная Ассамблея сделала серьезное предупреждение Израилю прекратить его угрозы и совершение таких вооруженных нападений против ядерных установок и вновь призвала все государства немедленно прекратить любые поставки Израилю оружия и соответствующих материалов всех видов, которые дают ему возможность совершать акты агрессии против других государств;

б) резолюции 37/18, в которой Ассамблея решительно осудила Израиль за эскалацию его актов агрессии в регионе и потребовала, чтобы Израиль немедленно отказался от своей официально объявленной угрозы повторить свое вооруженное нападение на ядерные установки, и просила Совет Безопасности рассмотреть вопрос о необходимых мерах, чтобы не допустить повторения Израилем такого нападения на ядерные установки;

с) резолюциях 36/87 и 37/75 о создании зоны, свободной от ядерного оружия в районе Ближнего Востока;

а) резолюции 37/19, в которой Ассамблея выразила мнение, что угроза Израиля повторить вооруженное нападение на ядерные установки, а также любое другое вооруженное нападение на подобные установки являются, в частности, серьезной угрозой для роли и деятельности МАГАТЭ в развитии и дальнейшем освоении ядерной энергии в мирных целях;

е) резолюции 37/99 С, в которой Ассамблея просила Комитет по разоружению продолжить свой поиск решения вопроса о запрещении военных нападений на ядерные установки.

На двадцать пятой сессии Генеральной конференции МАГАТЭ Конференция постановила немедленно приостановить предоставление какой-либо помощи Израилю в соответствии с программой технической помощи Агентства и призвала государства-члены этого Агентства прекратить все поставки расщепляющихся материалов и технологии Израилю, которые могут быть

использованы для производства ядерного оружия (GC (XXV)/RES/381). На двадцать шестой сессии Конференции была рассмотрена возможность лишения Израиля привилегий и прав, которыми пользуются члены Агентства; на той же сессии Генеральная конференция не признала полномочий израильской делегации (см. GC (XXVI)/OR.246).

8. Необходимо отметить, что Израиль постоянно отказывается соблюдать положения резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, упомянутых в пункте 7.

9. Нападение произошло в весьма взрывоопасном районе - на Ближнем Востоке, который начиная с 1948 года является объектом многочисленных резолюций Организации Объединенных Наций, включая, в частности, резолюцию 37/123 А по Ближнему Востоку.

10. Ирак является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (резолюция 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи, приложение) и Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия (Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой) 1/, и вся его ядерная деятельность поставлена под гарантии МАГАТЭ. Израиль не подписал Договора о нераспространении ядерного оружия и не принял гарантий МАГАТЭ в отношении некоторых из своих наиболее важных исследований в области ядерной энергии (см. А/34/431, приложение, "Доклад группы экспертов о ядерном вооружении Израиля"), однако является участником Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия. Ни та ни другая страна не подписала Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года (см. А/32/144, приложение I и добавление I к настоящему докладу).

II. СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ; ГАРАНТИИ И
ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

A. Справочная информация

11. В 1956 году Иракская комиссия по ядерной энергии создала два центра по использованию радиоактивных изотопов в медицинских целях. В середине 60-х годов в 25 км к юго-востоку от Багдада был создан ядерный исследовательский центр в Тувейте. В месте расположения центра находился старый реактор с лабораториями, мастерскими и складскими помещениями и новый реактор с прилегающими к нему лабораториями, которые во время нападения находились на заключительном этапе строительства.

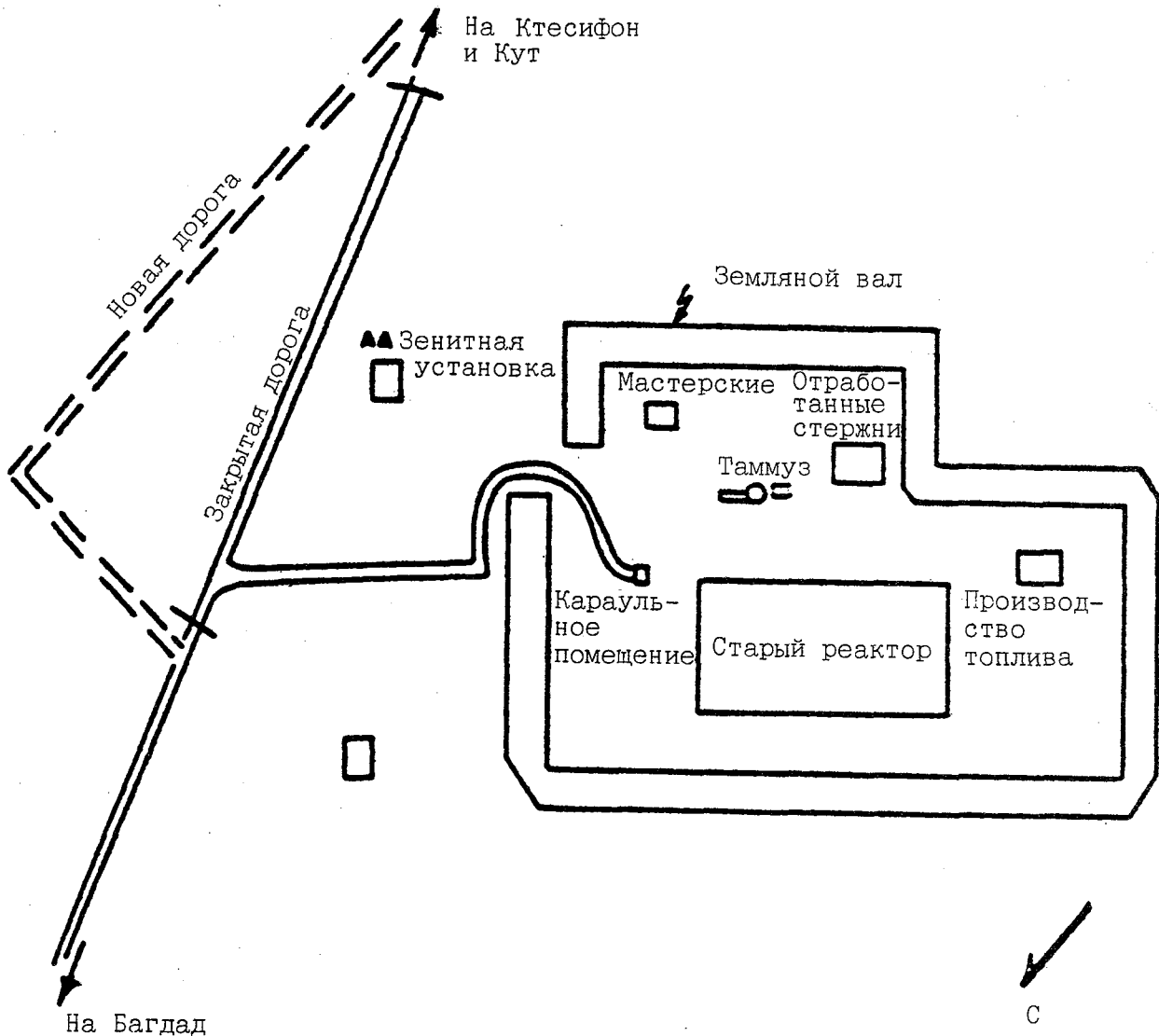

Диаграмма I. План ядерного исследовательского центра в Тувейте 2/

/...

12. Старый реактор IRT-2000 является реактором бассейнового типа с замедлителем из обычной воды, который был построен Советским Союзом. Он начал функционировать в 1967 году. Мощность этого реактора первоначально составляла 2 мегаватта, а затем в 1979 году она была увеличена до 5 мегаватт. В этом реакторе используются топливные элементы обогащенного урана. Первоначально обогащение составляло 10 и 36 процентов, затем после модификации использовалось топливо с обогащением до 80 процентов. Объем обогащенного 80-процентного урана приблизительно составлял 15 кг.

13. В районе расположения реактора IRT-2000 находятся также склады для хранения природного и обедненного урана и желтой шлаковой массы.

14. Новыми реакторами были Таммуз-1, 40-мегаваттный исследовательский реактор бассейнового типа, который также использовался для испытания материалов, и Таммуз-2, 500-киловаттный бассейновый исследовательский реактор. В качестве топлива для этих реакторов используется обогащенный 93-процентный уран.

15. Оба реактора были построены Францией и являлись точными копиями французских реакторов Осирис и Исис за исключением того, что мощность Осириса составляет 70 мегаватт, а Таммуз-1 имел меньшую мощность порядка 40 мегаватт. Кроме того, здание реактора с прилегающими к нему лабораториями и комнатами очень напоминало здание реактора Осирис.

16. Таммуз-2 (Исис) являлся нейтронной копией Таммуз-1, причем оба реактора были соединены гидроканалом, который обеспечивал безопасную транспортировку радиоактивного топлива из одного реактора в другой или в топливные ячейки для исследования радиоактивного экспериментального топлива, находящегося между двумя этими реакторами, охлаждаемыми водой под давлением. Решетка активной зоны реактора Таммуз-1 насчитывала 8 x 7 ячеек, что позволяло вести визуальное наблюдение за топливными элементами, элементами системы управления, радиоактивными каналами и стержнями отражателя. Для реакторов Таммуз были поставлены 39 топливных элементов, содержащих приблизительно 12 кг урана. Из них один элемент со свежим топливом располагался на стойке зала реактора, а 38 радиоактивных топливных элементов находились в бассейне реактора Таммуз-2.

17. Вокруг реактора IRT-2000 располагались лаборатории, оборудованные для проведения исследований в различных областях, таких, как:

- a) физика нейтронов;
- b) физика твердого тела;
- c) теоретическая физика;

- d) производство изотопов и соединений, содержащих меченые атомы;
- e) радиохимия;
- f) радиология;
- g) применение изотопов в сельском хозяйстве, биологии, медицине и т.д.

18. Некоторое исследовательское оборудование, относящееся к реактору, включало в себя: оборудование по улавливанию и измерению нейтронного гаммаизлучения со счетчиками "GeLi" и "NaI"; двухосный нейтронно-дифракционный спектрометр, управляемый с помощью компьютера; трубчатый контейнер для производства короткоживущих изотопов и анализа активации. В лабораториях изучались различные методы применения ядерных расщепляющихся материалов, такие, как использование изотопных индикаторов в физике почв с целью изучения передвижения радиоизотопов в почве, исследование эффективности водопользования, измерение содержания влаги и т.д.

19. Совместно с исследовательскими центрами других стран и МАГАТЭ проводились также исследования по целому ряду проектов. Результаты большинства из этих исследований были опубликованы в научных докладах.

20. Для некоторых видов экспериментальной деятельности желательны или необходимы более высокая плотность нейтронных потоков, наличие дополнительных помещений для установки приборов и оборудования внутри и вне реактора, чем те, которые обеспечиваются IRT-2000, так как в реакторах с меньшей плотностью нейтронных потоков такие эксперименты могут оказаться несостоятельными с научной точки зрения или даже невозможными. Кроме того, в связи с предполагаемым приобретением Ираком атомной электростанции с реактором, охлаждаемым водой под давлением, потребовалось оборудование для проведения технических экспериментов и подготовки кадров, поскольку реактор IRT-2000 такими возможностями не обладает.

21. Поэтому новый реактор Таммуз-1 должен был обладать значительно более высокой плотностью нейтронных потоков и более широкими возможностями для проведения исследований. Помимо помещения для экспериментального оборудования и каналов для вывода излучения в активной зоне реактора необходимо было установить бак с тяжеловодным замедлителем и жидководородным каналом для генерирования "холодных нейтронов". По направлению луча холодных нейтронов за пределами оболочки реактора и на уровне активной зоны, которая находится ниже поверхности земли, был расположен большой зал для проведения нейтронных экспериментов, оборудованный мостовым краном для передвижения экспериментального оборудования. Этот зал в сочетании с наличием нейтронных потоков высокой плотности обеспечивает более благоприятные условия

для исследования, т.е для работы с нейтронной дифракцией или с поляризованными нейтронами. На противоположной стороне активной зоны было предусмотрено место для проведения технических испытаний, в частности, был установлен опытный контур для испытания небольших топливных элементов точно таких же, которые используются в реакторах, охлаждаемых водой под давлением. Реактор Таммуз-2, являясь нейтронной моделью реактора Таммуз-1, предоставлял ряд возможностей для измерения и испытания многих физических параметров реактора в реальных условиях, аналогичных условиям в реакторе Таммуз-1, работающем под нагрузкой, что не требовало использования этого реактора, являющегося сложной и дорогостоящей установкой, не предназначенной для использования на низких мощностях.

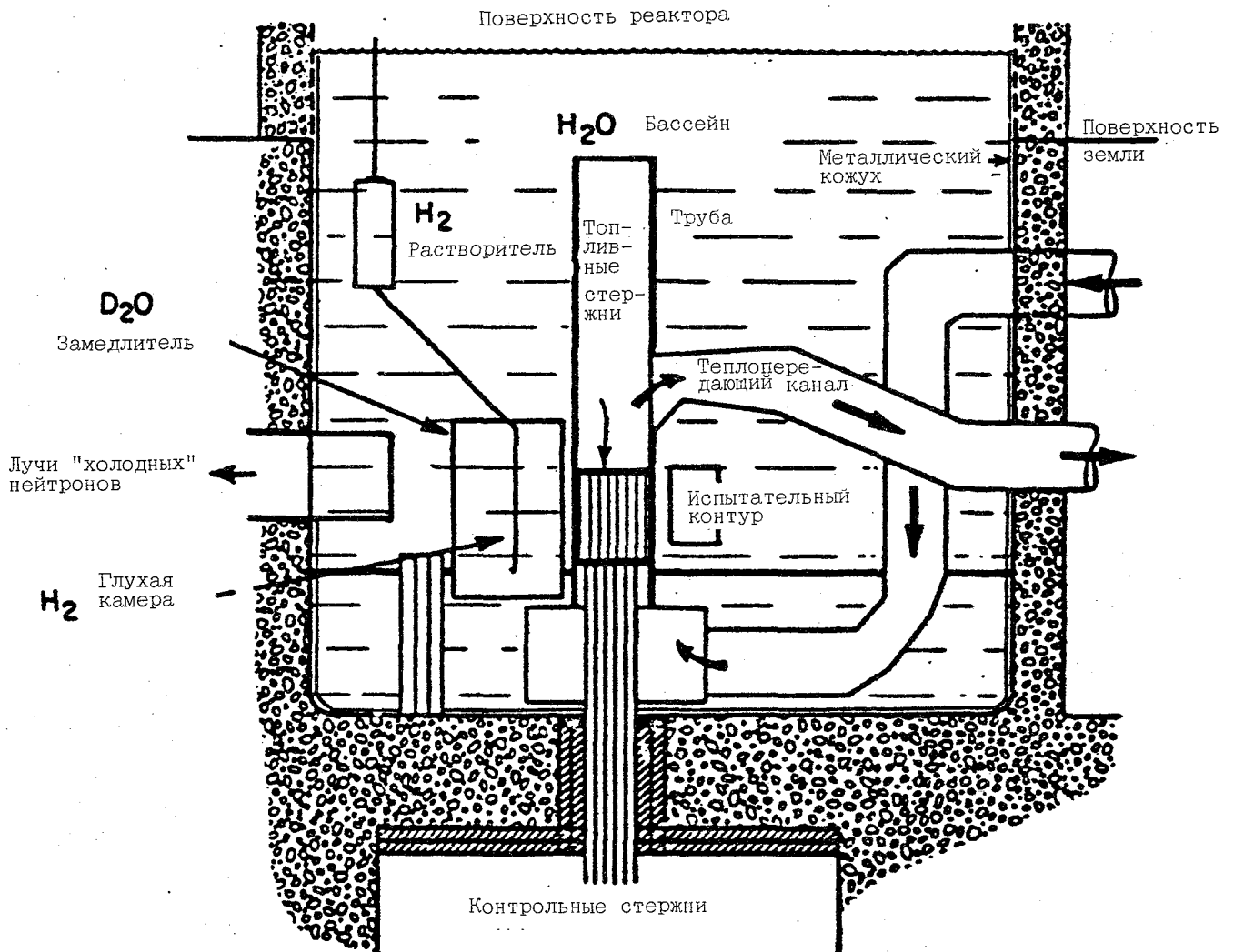

Диаграмма II. Вертикальный разрез реактора Таммуз-1 3/.

22. В целом новые реакторы Таммуз обеспечивают значительные дополнительные возможности для проведения исследований и разработок. В частности, они обеспечивали бы более широкие возможности для проведения исследований в области технических наук, касающихся фундаментальных исследований, а также накопления знаний в области атомной энергии и, в частности, для предполагаемой программы строительства реактора, охлаждаемого водой под давлением.

23. Ядерный исследовательский центр в Тувейте располагает лабораторией для производства топлива ПВР производственной мощностью приблизительно в нескольких сотен килограммов в год, которая также использовалась с целью профессиональной подготовки и которая была построена итальянской фирмой. Эта лаборатория оборудована только для производства керамического уранового топлива, которое помещается в специальные гильзы из циркониевого сплава, расфасовки, восстановления дефективных элементов и для выполнения аналогичных работ.

24. Имеется также лаборатория радиоактивных отходов, оборудованная с целью обработки отходов и заключении их в капсулы из бетона.

25. До нападения в ядерном исследовательском центре в Тувейте работало приблизительно 500 ученых, инженеров и техников. Этот центр осуществляет сотрудничество в области профессиональной подготовки и исследований, в первую очередь с целью подготовки инженеров по обслуживанию ядерных установок, а также по программе подготовки аспирантов в различных областях знаний.

В. Гарантии и их осуществление

26. Ирак является участником Договора о нераспространении с момента вступления его в силу в 1970 году. В соответствии с этим договором Ирак принял гарантии МАГАТЭ в отношении всех своих видов ядерной деятельности.

27. Три исследовательских реактора и отдельные хранилища для хранения природного и обедненного урана были поставлены под гарантии МАГАТЭ. Агентство начало проверять ядерные установки в Ираке в мае 1973 года, после того, как Ирак заключил соглашение о гарантиях с МАГАТЭ. На основе результатов проведенных инспекцией, включая последнюю инспекцию в январе 1981 года, проведенную до израильского нападения, Агентство сообщило, что все ядерные материалы находятся в наличии и что к удовлетворению Агентства Ирак выполнил свои обязательства в соответствии с гарантиями Агентства и в соответствии с положениями Договора о нераспространении. После нападения МАГАТЭ произвело незамедлительную инспекцию 18 июня 1981 года. Затем оно провело еще одну инспекцию 15-17 ноября 1981 года, в ходе этой инспекции не было обнаружено несоблюдения соглашений о гарантиях, заключенных между Ираком и МАГАТЭ (см. IAEA PR.81/32 of 19 November 1981).

28. Система гарантий МАГАТЭ, ее основные принципы и методы были разработаны на широкой международной основе. МАГАТЭ приобрело большой опыт по установлению гарантий в государствах, не располагающих атомным оружием, в которых в 1982 году оно контролировало 98 процентов всех ядерных установок. В своей резолюции 36/25 от 11 ноября 1981 года Генеральная Ассамблея с удовлетворением отметила постоянное улучшение системы гарантий Агентства. В своей резолюции (GC (XXV/RES/381) Генеральная конференция МАГАТЭ вновь подтвердила свою уверенность в эффективности системы гарантий Агентства как надежного средства проверки мирного использования ядерных установок. Израиль, который в соответствии с докладом Генерального секретаря о ядерном вооружении Израиля (A/36/431), достиг порога превращения в ядерную державу десять лет назад, не присоединился к Договору о нераспространении и также не принял гарантий Агентства в отношении всех своих ядерных средств, выступал с многочисленными заявлениями в отношении Договора о нераспространении и системы гарантий МАГАТЭ в попытке оправдать свое вооруженное нападение против находящихся под гарантиями МАГАТЭ иракских ядерных установок. Рассмотрение израильских заявлений не входит в цели данного исследования. Они тщательным образом проанализированы в справочном документе "Гарантии и иракский ядерный центр", подготовленном МАГАТЭ в декабре 1981 года (см. добавление II), который группа рекомендует издать в качестве документа Организации Объединенных Наций.

III. ФИЗИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАПАДЕНИЯ НА МЕСТЕ

29. Здание реакторов Таммуз было поражено бомбами по крайней мере три раза. Одна из них поразила ту часть здания, в которой располагается установка для проектирования луча "холодных" нейтронов, и уничтожила ее, несмотря на бетонную стену толщиной 60 мм и несмотря на то, что эта установка находится на глубине 1,2 метра под землей. В результате этого упал кран. Тем не менее в этом зале не было никакого крупного оборудования, и ученый, который работал там, не был убит.

30. Одна бомба поразила резервуар реактора Таммуз-1 с южной стороны, в результате чего в нем образовалось отверстие. Другая бомба попала в это отверстие и разорвалась внутри резервуара. В результате взрыва уничтожена диспетчерская и погиб один человек.

31. Большая часть оболочки реактора и верхний этаж обрушились в резервуар реактора, наполненный водой. После этого все здание заполнила вода. Треснул фундамент. Резервуар реактора и внутренние части, система креплений топливных элементов, система слежения за состоянием сжиженного водорода, насосы, электрическое и электронное оборудование и установки, приборы и диспетчерские помещения были практически уничтожены, их необходимо будет возводить вновь.

"Горячие" камеры для иррадированного экспериментального топлива для реактора, охлаждаемого водой под давлением

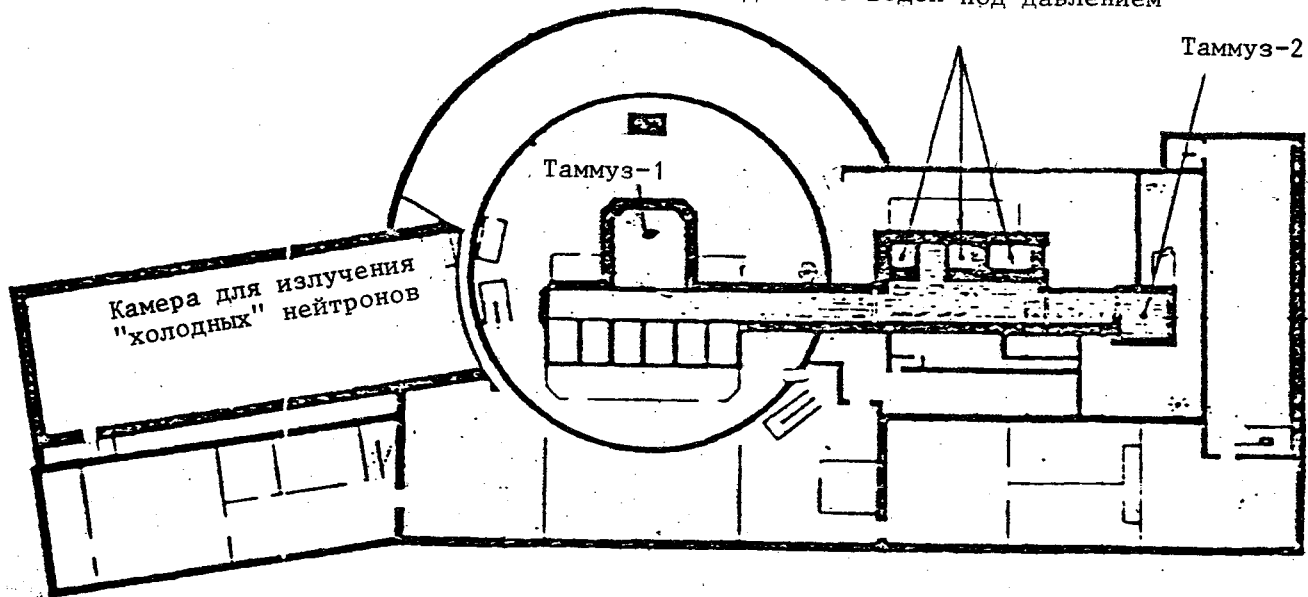

Диаграмма III. Горизонтальная проекция основных помещений (Источник: Иракская комиссия по атомной энергии).

/...

32. Та часть здания, где находились "горячие" камеры и реактор Таммуз-2, не были уничтожены, но были частично повреждены. Прилегающие к этому зданию служебные помещения и лаборатории, также содержащие некоторые радиоактивные источники, были уничтожены. Однако обедненное топливо для реактора, которое было помещено в реактор Таммуз-2, осталось неповрежденным.

33. Материальный и финансовый ущерб, нанесенный в результате бомбардировки зданию реактора с находящимся там оборудованием, не был официально определен. Согласно имеющейся информации он составляет значительную часть от объема всех капиталовложений и таким образом представляет собой сумму в размере нескольких сотен миллионов долларов.

34. Для восстановления двух реакторов и других установок в Центре в том виде, в котором они существовали до 7 июня 1981 года, потребуется по крайней мере пять лет с начала процесса реконструкции, которая еще не началась.

IV. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ЛЮДЕЙ

35. Вопрос о последствиях для здоровья людей можно рассматривать по-разному. Непосредственный интерес представляют последствия для здоровья людей в результате совершенного вооруженного нападения. Однако поскольку израильское правительство заявило, что если бы нападение было совершено после запуска реактора "Таммуз-1", то могло бы привести к серьезному радиологическому заражению на больших расстояниях, например Багдад, уместно рассмотреть также эти потенциально возможные последствия. И наконец, учитывая оценку политических последствий этого нападения, данную группой экспертов, определенное внимание следует уделить общему вопросу о потенциальных последствиях для здоровья людей вооруженных нападений на ядерные реакторы, включая атомные электростанции. Ниже будет рассмотрен каждый из этих трех аспектов.

А. Последствия для здоровья людей в результате совершенного вооруженного нападения

36. Как отмечается в техническом отчете о нападении, ни один из реакторов "Таммуз" не содержал в себе ядерного топлива во время нападения. Поэтому в реакторах не было материалов, которые могли бы привести к возникновению каких-либо серьезных последствий для здоровья людей в случае их выброса в результате взрыва, хотя облученные топливные элементы (см. пункт 16) в случае их повреждения могли бы вызвать местное заражение.

37. Топливо для реакторов хранилось в Центре и было активировано после доставки. Однако нет оснований полагать, что оно могло бы вызвать сколь-нибудь значительные вредные последствия после нападения и, кроме того, последующая инспекционная группа МАГАТЭ сделала вывод о том, что все топливные элементы были в наличии и не были повреждены.

38. Некоторые источники излучения, используемые для технических целей, были разбросаны в результате взрыва, но затем были собраны. Поэтому, по мнению Группы экспертов, нападение не привело к каким-либо вредным для здоровья последствиям.

39. Группе не было предоставлено никаких иракских официальных сообщений о жертвах в результате взрывов. В соответствии с официальной иракской информацией в результате нападения было убито три человека: два - непосредственно во время нападения и один человек при взрыве бомбы после нападения во время проведения восстановительных работ. Один из погибших был французским техником.

В. Потенциальные последствия для здоровья человека в том случае, если бы нападение было совершено на действовавшие реакторы "Таммуз"

40. Целый ряд параметров определял бы уровень радиации и, следовательно, масштаба последствий для здоровья людей, если бы ядерный реактор подвергся вооруженному нападению. Поэтому любая оценка потенциальных последствий нападения для здоровья людей обязательно будет обусловлена целым рядом допущений. На окончательный результат оказывают влияние прежде всего следующие два фактора: охлаждение активной зоны, а также сохранность здания реактора и любой внутренней противоаварийной оболочки. При реальном нападении на реакторы "Таммуз" основное здание, в котором располагается реактор, было разрушено, однако нет четких доказательств того, что охлаждение активной зоны было бы недостаточным, чтобы предотвратить ее расплавление, если бы реактор работал во время нападения.

41. Поскольку число возможных последствий вооруженного нападения не ограничено и ни одно из них нельзя полностью исключить, оценки потенциальных последствий, как правило, основываются на пессимистических предположениях (например, на том, что все инертные газы - основная часть летучих продуктов деления и некоторая часть долгоживущих нуклеидов, имеющих большое значение с биологической точки зрения, - попали бы из топлива в атмосферу и за пределами здания реактора). В официальной оценке Израиля о последствиях бомбардировки реактора в том случае, если бы он находился в рабочем режиме, исходные допущения не отличаются от того, что обычно подразумевается, но тепловая мощность реактора была дана на уровне 70 Мгв вместо 40 Мгв, что противоречит мнению МАГАТЭ относительно максимальной мощности, которую мог бы развивать этот реактор.

42. Хотя тепловая мощность реактора "Таммуз-1" (40 Мгв) была значительно ниже (примерно в 60 раз) мощности обычного силового реактора (2 500 - 1 000 Мгв), удельная мощность была выше приблизительно в 30 раз ввиду обогащения топлива приблизительно до 93 процентов. Поэтому более низкая общая тепловая мощность не исключает возможности расплавления активной зоны и выброса в атмосферу большого количества продуктов деления в том случае, если бы система охлаждения вышла из строя. Если бы в результате вооруженного нападения было разрушено здание, то это означало бы выброс радиоактивных веществ в атмосферу. Наличие водной защиты было бы критически важным для ограничения такого выброса.

43. По приблизительной оценке можно считать, что доза радиации от разрушенного реактора была бы пропорциональна тепловой мощности реактора (это допущение недействительно в отношении долгоживущих продуктов деления, таких, как цезий-137, количество которого было бы пропорционально количеству израсходованного топлива). Представляется заманчивым произвести оценку доз радиации в окружающей среде

путем уменьшения, пропорционально тепловой мощности, многих оценок доз радиации, разработанных для ядерных реакторов, исходя из того, что радиоактивное заражение окружающей среды происходит, как правило, при расплавлении активной зоны и разрушении защитной оболочки.

44. Основываясь только на этом, вряд ли можно предположить, что доза радиоактивности за пределами исследовательского центра была бы настолько значительной, чтобы явиться причиной какого-либо серьезного радиоактивного заражения местности. Внешние дозы не превышали бы в течение 24 часов 0,1 Гр. (единица поглощенной дозы излучения (1 грэй) равна 1 джоулю на 1 килограмм), а тироидные дозы от попавших в легкие радиоактивных веществ были бы меньше 10 Гр. даже в непосредственной близости от места аварии. Единственными вредными последствиями были бы долгосрочные стохастические последствия (рак и заболевания органов дыхания).

45. У таких расчетов есть один недостаток. При оценке последствий аварий на атомных электростанциях предполагается, что выброс в атмосферу радиоактивных веществ происходит на высотах от 10 до 100 метров плюс дополнительный подъем вследствие тепловых потоков воздуха. Однако при аварии на реакторе типа "Таммуз-1" этого может и не произойти и высота выброса радиоактивных веществ в атмосферу могла бы быть практически равной нулю. Это бы в значительной мере увеличило расчетную дозу радиации для небольших расстояний. Приблизительная оценка может основываться на последующем распространении радиоактивных частиц по местности. Результаты показывают, что нельзя исключать возможность получения очень высоких тироидных доз, легочных доз, а также доз, поражающих костный мозг. Смертельные случаи могли бы наблюдаться в пределах нескольких километров, если бы нападение произошло, когда реактор находился в активном режиме. В этом отношении выводы израильского доклада по-видимому являются правильными, хотя и основываются на неверном допущении о том, что мощность реактора составляла 70 Мгв вместо 40 Мгв. Подобные серьезные последствия могли бы возникнуть в случае устойчивых погодных условий (инверсия, "Pasquill class F"), которые очень часто наблюдаются в этом районе в ночное время.

46. Коллективная "эффективная" доза радиации в соответствии с расчетами, содержащимися в докладе Израиля (A/36/610-S/14732), определяла бы ожидаемое количество лиц, подверженных длительным последствиям радиации. Обычно расчеты исходят из того, что в среднем один летальный исход наступает в результате длительного воздействия стохастической радиации коллективной эффективной дозы, равной 50 человеко/грэям (коллективная поглощенная доза радиации, равная 1 джоулю на 1 кг).

47. Коллективная доза может в значительной степени зависеть от направления ветра и размещения населения. В случае направления ветра в сторону Багдада и чрезвычайных условий выброса (расплавление активной зоны, отсутствие воды, здание разрушено) нельзя исключать

возможность коллективных доз порядка 10 000-100 000 человеко/грэй (для сравнения можно напомнить, что во время аварии реактора "Three Mile Island" недалеко от Харрисбурга, Пенсильвания, в 1979 году общая коллективная доза была менее 100 человеко/грэй). Это могло бы означать предположительное количество смертей в пределах от 200 до 3 000 от длительных последствий радиации, преимущественно от рака, после неопределенного периода, возможно, равного 20-30 годам, а также в течение последующих 20-30 лет. Однако это является пессимистической оценкой с учетом наиболее экстремальных условий (преобладают же ветры от Багдада в направлении Центра ядерных исследований "Тувайта"). Однако, признавая в целом такое допущение, можно сказать, что содержащаяся в документе Израиля оценка является хотя и маловероятной, но реалистичной.

C. Последствия вооруженных нападений на ядерные установки для здоровья людей

48. Из того, что уже было сказано следует, что любая оценка последствий для здоровья людей в случае аварии реактора основана на широком круге предположений, которые в той или иной степени могут быть применимы и к данной ситуации. Как было указано в ряде докладов (например, в докладе Соединенных Штатов "WASH-1400"^{4/}, и докладе ФРГ "Risk Study"^{5/}, в случае вероятного заражения возможен широкий спектр последствий, которые могут быть определены с той или иной степенью достоверности. В наиболее критических случаях (описанных под названием "BWR-1", "BWR-2" и "PWR-1" в докладе "WASH-1400"), камуфлетность повреждается настолько, что радиоактивный материал из активной зоны реактора может попасть в окружающую среду. Вероятность нарушения камуфлетности, видимо, является весьма незначительной и поэтому обсуждается вопрос в отношении потенциальной возможности взрыва парового котла, который может привести к ее нарушению.

49. При вооруженном нападении ситуация является совершенно иной. Если цель заключается лишь в том, чтобы вывести из строя энерговырабатывающую мощность, то это может быть сделано многими путями, причем не обязательно с риском радиологических последствий. Однако, если цель состоит в том, чтобы нарушить камуфлетность и высвободить радиоактивный материал, то возможность успеха будет зависеть от информированности и потенциала противника. В этом случае нормальная оценка вероятности не будет соответствовать действительности.

50. Однако последствия для здоровья человека могут и не отличаться от тех, которые обычно описываются в отношении самых экстремальных случаев, за исключением того, что во время войны профилактические возможности могут быть иными (более широкими или более узкими). На большинстве ядерных установок такие долгоживущие радиоизотопы, как цезий-137, применяются для широкого круга операций. Это также таит в себе дополнительные потенциальные и к тому же тяжелые последствия длительного характера.

51. Количество лиц, пострадавших от радиоактивных частиц, будет зависеть от распределения населения и метеорологических условий. Эти условия могут значительно повлиять на предположительное количество пострадавших от последствий радиации. Смертельные дозы радиации могут проникнуть на расстояния до 30-40 км. В случае выпадения основная часть коллективной дозы распределится рядом с электростанцией, возможно в пределах 100 км, в зависимости от рассредоточения населения. Однако в сухую погоду основная часть коллективной дозы может распространиться на более дальние расстояния, хотя количество пораженного населения будет зависеть от его рассредоточения.

52. Коллективная доза (и, соответственно, предполагаемое число длительных вредных последствий) в меньшей степени зависят от рассредоточенности населения, чем от количества серьезных поражений. Различные предположения в отношении наиболее экстремальных случаев указывают на коллективные дозы порядка 100 000-1 млн. человеко/грэй. Предполагаемое количество смертей на более позднем этапе от поражения такими коллективными дозами может равняться порядка 1 000-10 000 или более, однако по истечении многих лет и в течение многих последующих лет.

53. Одним из последствий, которое нередко не принимается во внимание, является заражение обширных площадей земли до такой степени, что не представляется возможным или является нежелательным жить на ней в течение многих лет. Главным образом это связано с возможным высвобождением цезия-137, радиоизотопа, лишь половина жизни которого равняется 30 годам. Если доза радиации от зараженной почвы была бы настолько высокой, что появится необходимость в эвакуации в течение одного дня, то оставшийся цезий-137 мог бы затруднить проживание в этом районе в течение многих лет. Эффективное обезвреживание обширных площадей земли не всегда осуществимо. Площадь участков земли, где можно было бы ожидать, что доза радиации в течение первых 24 часов превысит 0,1 грэй (доза, при которой необходима эвакуация), в случае заражения может составить 400 кв. км. Доза радиации в течение первого года в таких районах даже с учетом определенной защиты от зданий, может составлять не менее 1,5 грэй, что является недопустимым ни при каких обстоятельствах. Для сведения можно упомянуть о том, что внешняя доза от природных источников радиации ниже 0,001 грэй в год и что предел ежегодной обычной дозы для населения в большинстве стран составляет 0,005 грэй ежегодно. Ежегодная доза радиации в отношении рабочих ядерных установок во всем мире не должна превышать 0,05 грэй.

У. ОБЩИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

54. Этот раздел касается последствий, которые имело израильское вооруженное нападение в отношении политических аспектов задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций и другими международными учреждениями.

55. Нормы поведения, которые государства должны соблюдать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций относительно затрагиваемого вопроса, могут быть суммированы следующим образом: когда между государствами возникают конфликты, необходимо использовать все возможности для мирного решения. Среди ряда возможностей, которые можно использовать для урегулирования конфликта, необходимо прибегать к помощи Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Этого не было сделано в рассматриваемом случае, ибо Израиль действовал в одностороннем порядке (см. пункты 7 и 9 выше).

56. Помимо того, что было поставлено под сомнение само существование международных учреждений (таких как Организация Объединенных Наций и МАГАТЭ) поведением Израиля были поставлены под сомнение конкретная роль, цели и программы международных учреждений, о которых говорится ниже.

А. Последствия для разоружения

57. Хотя одним из основных принципов реалистической школы международных отношений является концепция устрашения (сила удерживает от агрессии и тем самым обеспечивается мир), в отношении разоружения остается надежда, что коллективная система безопасности Организации Объединенных Наций может обеспечить такую эффективную гарантию безопасности малых и неядерных средних держав, что этим государствам нужно вкладывать свои ресурсы и включаться в гонку вооружений. Израильское вооруженное нападение, хотя оно и осуществлялось с применением обычных видов вооружений, поставило под вопрос саму основу этого аргумента. Можно вполне резонно возразить, что Израиль не осуществил бы это нападение, если бы не был уверен в том, что оно окажется успешным. Дорогостоящая, однако эффективная противовоздушная ракетная система послужила бы таким образом эффективным сдерживающим средством. В этой связи государства, вероятно, могут сделать вывод о том, что в целях пресечения поведения, подобного израильскому, необходимо вооружаться, а не разоружаться. Поэтому израильское нападение отрицательно сказалось на целях разоружения, преследуемых Организацией Объединенных Наций и Всемирным сообществом.

/...

58. Израильская агрессия послужила тому, чтобы привлечь внимание к конфликту между безопасностью и развитием. В отношении развивающихся стран, которые страдают от недостатка ресурсов, выбор в отношении распределения ресурсов или на цели безопасности, или на цели развития является весьма трудным. Израильское нападение, по-видимому, укрепило позиции тех, кто ратует за то, что в целях предотвращения любого рода иностранного вмешательства, наносящего ущерб экономическому развитию, в первую очередь необходимо выделять все необходимые ресурсы на цели безопасности.

В. Экономические последствия

1. Значение ядерных установок для развития Ирака

59. Описание Центра ядерных исследований "Тувайта" говорит о его возможностях использования потенциала и преимуществ деятельности в области мирного использования ядерной энергии в целях развития научно-технических возможностей Ирака. Поскольку мирное использование ядерной энергии охватывает широкий круг научно-технических областей, то оно в значительной степени влияет на научное, техническое и промышленное развитие. Опыт многих промышленно развитых, а также наименее развитых стран показывает, что центры ядерных исследований вследствие чрезвычайно высоких потребностей в ядерных исследованиях также оказывают сильное влияние на развитие в областях, которые непосредственно не связаны с исследованиями в области ядерной энергетики, таких, как электронная, вычислительная, материально-техническая и высокопродуктивное обычное оборудование и т.д. Во многих странах они играют роль национальных центров научно-технического совершенствования. Центр ядерных исследований "Тувайта" призван обобщать подобные примеры во всем мире и предоставляет хорошие возможности для развития местных трудовых ресурсов и приобретения опыта, чего нельзя добиться иным путем. В этой связи наличие хорошей базы для исследований, таких, как Центр ядерных исследований "Тувайта", имеет исключительно большое значение, ибо только благоприятные возможности могут привлечь способных и талантливых людей, которые при других обстоятельствах были бы вовлечены в другие виды деятельности или же нашли работу за границей. В этой связи получение новых, лучших и более широких возможностей имеет огромное значение. Поэтому следует упомянуть о международном сотрудничестве, двусторонних соглашениях и совместных исследовательских проектах с Францией, Италией, МАГАТЭ и другими организациями.

60. Нельзя также забывать и о том, что в то время, когда все еще барьеры на пути передачи в международном масштабе передовых знаний и "ноу-хау" не исчезают и даже могут возрастать, центры, подобные Центру ядерных исследований "Тувайта", развивая людскую и материальную основы для осуществления неотъемлемых прав народа, служат укреплению самобытности народа, чувства гордости и равенства.

/...

61. Данные о планах энергетического развития Ирака являются весьма скудными и труднодоступными. Однако из существующих косвенных источников видно, что в рамках перспективного развития всей страны в целом первостепенное значение придается развитию энергетики. В соответствии с широкомасштабными планами промышленного развития Ирака планируется существенное расширение производства энергии из ископаемого топлива; такие планы включают некоторые энергоинтенсивные проекты, связанные с производством алюминия, стали, сталепроката и т.д., развитием инфраструктуры, включая электрификацию сельской местности, энергообеспечение растущих транспортных потребностей, а также потребностей в освещении. Вряд ли стоит говорить об изобилии нефтяных ресурсов Ирака.

62. Сознывая тот факт, что как нефть, так и газ являются в настоящее время его основными источниками энергии, причем небезразличными, Ирак проявляет заинтересованность в развитии альтернативных энергетических ресурсов. Реакторы для ядерных исследований в Центре ядерных исследований "Тувайта", включая реакторы "Таммуз", которые находились на стадии строительства во время нападения, являются частью программы Ирака, направленной на развитие источников энергии, способных заменить нефть и газ.

63. Это говорит о том, что разрушение ядерных реакторов Центра ядерных исследований "Тувайта" в результате израильского нападения серьезно затормозит осуществление исследовательской программы Ирака в ядерной области и его поиск альтернативных источников энергии. Ущерб, нанесенный в результате разрушения, нельзя оценить лишь с материальной и финансовой точек зрения или времени, необходимого для восстановления и возобновления запланированных исследовательских программ. Отрицательное влияние на соответствующую научно-техническую сферу, прямо или косвенно связанную с работой Центра, может ощущаться длительное время. Несомненно, это может сказаться и на темпах экономического и социального развития Ирака.

64. В то же время не следует рассчитывать на то, что ущерб и задержка строительства и связанное с этим замедление темпов снизят решимость народа Ирака продолжать свое развитие, и эти факторы, конечно же, не послужат снижению напряженности в этом районе.

/...

2. Связь с объявленными международными целями

65. Хартия экономических прав и обязанностей государств и Декларация об установлении нового международного экономического порядка представляют собой важные документы, провозглашающие международные цели, в связи с которыми, по мнению Группы, важно рассмотреть последствия израильского нападения.

а) Нарушение Хартии экономических прав и обязанностей государств

66. Израильское нападение, без сомнения, представляет собой грубое нарушение духа и открытое несоблюдение буквы Хартии экономических прав и обязанностей государств.

67. В соответствии с подпунктом d пятого пункта преамбулы, одной из основных целей Хартии является преодоление главных препятствий на пути экономического развития развивающихся стран. Это положение было нарушено. Израильская агрессия также явилась нарушением духа Хартии, который выражен в подпункте c того же пятого пункта преамбулы:

"с) поощрения сотрудничества на основе взаимной выгоды и справедливых преимуществ для всех миролюбивых государств, которые хотят выполнять положения настоящей Хартии, в экономической, торговой, научной и технической областях, независимо от политических, экономических или социальных систем,..."

Своим нападением на ядерную установку, созданную Ираком при техническом сотрудничестве Франции, Израиль также нарушил конкретный замысел Хартии, заключающийся в содействии международному научно-техническому сотрудничеству.

68. Кроме того, были нарушены все принципы, воплощенные в пунктах a, b, c, d, e, f, g, h и k Главы I Хартии. Были нарушены следующие принципы: "суверенитет, территориальная целостность и политическая независимость" государства (подпункт a), "суверенное равенство всех государств" (подпункт b), "ненападение" (подпункт c), "невмешательство" (подпункт d), "взаимная и справедливая выгода" (подпункт e), "мирное сосуществование" (подпункт f), "равные права и самоопределение народов" (подпункт g), "мирное урегулирование споров" (подпункт h) и "уважение прав человека и основных свобод" (подпункт k).

69. Более того, поскольку Центр ядерных исследований Тувайтха предназначался для развития науки и техники Ирака при сотрудничестве, в частности Франции, было совершено открытое нарушение пункта 1 статьи 13 Хартии, который гарантирует право каждого государства-члена "получать выгоды от достижений и развития науки и техники для ускорения своего экономического и социального развития". Техническую помощь Франции в этой связи можно рассматривать как отклик

на содержащийся в пункте 2 статьи 13 всеобщий призыв ко всем государствам содействовать международному научному и техническому сотрудничеству и передаче технологии и в особенности на содержащийся в этом же пункте призыв ко всем государствам "облегчать доступ развивающихся стран к достижениям современной науки и техники, передачу технологии... на благо развивающихся стран в такой форме и в соответствии с такой процедурой, которые отвечают их экономике и потребностям".

70. Кроме того, нападение на строящиеся ядерные реакторы также является нарушением пункта 3 статьи 13, в котором содержится призыв к развитым странам "сотрудничать с развивающимися странами в создании, укреплении и развитии их научной и технической инфраструктуры, а также в их деятельности в научно-исследовательской и технической областях...".

71. Согласно статье 16 Хартии, "право и обязанность всех государств индивидуально и коллективно ликвидировать в качестве необходимого условия для развития все формы агрессии извне, оккупации и господства и вытекающие отсюда экономические и социальные последствия". Это положение дает Ираку право, и возлагает на все государства-члены Организации Объединенных Наций, включая Ирак, коллективную обязанность ликвидировать израильскую агрессию и вытекающие из нее экономические и социальные последствия. В этой же статье далее провозглашается, что "государства, которые проводят такую политику принуждения, несут экономическую ответственность перед странами, территориями и народами за возмещение и полную компенсацию использования и сокращения природных и всех других ресурсов этих стран, территорий и народов, а также причиненного этим ресурсам ущерба. Обязанность всех государств расширять оказание им помощи". В данном случае техническим и научным ресурсам Ирака был явно нанесен ущерб.

72. И наконец, была нарушена статья 32 Хартии. Эта статья ясно запрещает применять или поощрять применение по отношению к другому государству "экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав", что Израиль пытался сделать в ходе своей агрессии против Ирака.

b) Нарушение нового международного экономического порядка

73. основополагающие принципы нового международного экономического порядка были ясно изложены в пункте 4 Декларации об установлении нового международного экономического порядка Генеральной Ассамблеей, принятой в мае 1974 года на своей шестой специальной сессии в резолюции 3201 (S-VI).

74. В отношении израильского нападения можно с уверенностью сказать, что оно явилось прямым нарушением следующих конкретных принципов Декларации:

"а) суверенное равенство государств, ... территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела других государств;" и

"р) предоставление развивающимся странам доступа к достижениям современной науки и техники и содействие передаче технологии и созданию местной технологии в интересах развивающихся стран в тех формах и согласно тем процедурам, которые соответствуют их экономике;".

75. Нарушение принципа, воплощенного в подпункте р, носит несколько косвенный характер в том смысле, что действия Израиля не представляли собой отказ в предоставлении Ираку доступа "к достижениям современной науки и техники и содействию передаче технологии и созданию местной технологии", однако он в своих действиях пошел дальше и стремился нанести ущерб научной и технической инфраструктуре, созданной в Ираке при технической помощи Франции.

76. Существует по меньшей мере еще один принцип, который был нарушен самым серьезным образом, пусть даже и косвенно. Так, если провозглашенный в подпункте г Декларации принцип устанавливает, что все государства имеют "право на возмещение и полную компенсацию за эксплуатацию и истощение и за ущерб, причиненный природным и всем другим ресурсам этих государств, территорий и народов", то нельзя ли его рассматривать как еще более позитивным образом утверждающий право независимых государств на "возмещение и полную компенсацию за ущерб" "всем другим ресурсам этих государств"?

77. Раздел IV Программы действий по установлению нового международного экономического порядка (резолюция 3202 (S-VI) который касается передачи технологии. В этом разделе содержится конкретный призыв приложить все усилия для того, чтобы ... б) открыть доступ на более выгодных условиях к современной технологии и адаптировать, где это уместно, эту технологию к конкретным экономическим, социальным и экологическим условиям и различным стадиям развития развивающихся стран, и:

"с) значительно расширить помощь развитых стран развивающимся странам в рамках программ научных исследований и развития и создание подходящей местной технологии;"

и, что весьма важно, к государствам-членам Организации Объединенных Наций обращается призыв:

"е) содействовать международному сотрудничеству в области научных исследований и разработок в целях разведки и эксплуатации, сохранения и законного использования природных ресурсов и всех источников энергии."

78. Хотя израильское нападение можно рассматривать лишь как косвенное нарушение моральных обязательств, налагаемых на членов Организации Объединенных Наций Программой действий по установлению нового международного экономического порядка, по своему духу оно заходит дальше, чем простое косвенное нарушение. Так, эти действия представляют собой не просто отказ Ираку в современной технологии, который явился бы нарушением духа нового международного экономического порядка. Эти действия зашли дальше и нанесли ущерб рекомендуемому виду доступа, который фактически был представлен Францией.

3. Экономическое заключение

79. Не представлялось возможным точно оценить размер ущерба, нанесенного в результате израильского нападения. Ядерный реактор Таммуз-1 был полностью уничтожен. Согласно иракским источникам, размер ущерба, хотя официальных оценок в наличии не имеется, достигает "несколько сот миллионов долларов".

80. Нет сомнения в том, что ущерб, причиненный в результате этого нападения, значительно замедлит осуществление иракских программ ядерных исследований. По оценкам, для восстановления ядерных исследовательских установок до того уровня, на котором они находились до нападения, потребуется по меньшей мере пять лет.

81. В плане более широких последствий для Хартии экономических прав и обязанностей государств и для Программы действий по установлению нового международного экономического порядка необходимо признать, что выполнение принципов Хартии и осуществление Программы действий в конечном итоге связано с моральными обязательствами. Можно напомнить, что некоторые страны высказали в отношении их свои оговорки еще при принятии Генеральной Ассамблеей этих важных документов. В установившихся в последнее время более тревожных условиях инфляции, спада, протекционизма и в целом неблагоприятного климата для международного экономического сотрудничества такие действия, как рассматриваемая агрессия Израиля, могут привести лишь к дальнейшему ослаблению общего чувства приверженности основополагающим принципам Хартии и нового международного экономического порядка.

C. Последствия для позитивного поведения государств

82. Как подчеркивали многочисленные ораторы в ходе последовавшего за этим инцидентом обсуждения в Организации Объединенных Наций и на совещаниях Совета управляющих и Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии, Ирак является участником Договора о нераспространении, и его ядерные установки в момент нападения находились под гарантиями Агентства. Вступление в международную организацию или подписание договора зачастую связано с принятием на себя некоторых ограничений в отношении тщательно оберегаемого суверенитета государства (обязательства) в обмен на определенные правовые привилегии (права). Общая совокупность этих обязательств и прав обеспечивает некоторую уверенность и стабильность в международных отношениях государства. В этой связи огромное значение имеет элемент ожидаемого. В обмен на выполнение некоторых обязательств государство ожидает, что его права будут гарантированы. Если эти права гарантируются, то это дает государству стимул продолжать выполнять свои обязательства. Кроме того, превращение мира, состоящего из противоборствующих независимых государств, в сообщество наций, жизнь которого регулируется международными ценностями, обычаями, нормами и законами, носит не революционный, а эволюционный характер. Для этого процесса характерно постепенное, а не скачкообразное развитие. Огромное значение для этого процесса имеет содействие позитивному поведению государств. Если государство или государства обнаружат, что, несмотря на выполнение ими их части соглашения и присоединение к международному документу и нормам, ожидаемые в этой связи привилегии или защита не будут предоставлены, то они вполне могут прийти к тому выводу, что управляемое на основе правовых положений общество — это невыполнимая задача, и поэтому деятельность, которая ведет к развитию норм поведения государств, не принесет никаких результатов.

D. Последствия для законности международных режимов

83. Со времени возникновения системы национальных государств государства ни на шаг не отступали от концепции суверенитета. Развитие международных правовых положений, норм и ценностей, регулирующих поведение государств, и развитие международных учреждений, следящих за выполнением этих правовых положений, норм и ценностей, представляло собой чрезвычайно медленный процесс, при этом государства делали возможно меньшие уступки, постоянно изучая ситуацию и всегда сохраняя бдительность и подозрительность к любым посягательствам на права государств.

84. Не располагая силой принуждения, международные учреждения вынуждены были убеждать государства в том, что цена невыполнения намного выше, чем цена выполнения. Они вынуждены были убеждать в том, что те аспекты прав государств, которые переданы в их ведение, тщательно охраняются. Они вынуждены были доказывать свою полезность и жизнеспособность перед лицом разумных, а иногда и совершенно безосновательных полозрений со стороны своих создателей и защитников — национальных государств.

85. Система гарантий МАГАТЭ представляет собой осторожное и в то же время важное международное усилие, направленное на регламентацию еще не полностью изученной области вопросов ядерной энергии. Договор о нераспространении и система гарантий были разработаны с целью предоставления международных гарантий того, что мирная ядерная деятельность не будет использоваться для военных целей.

86. Нападение на установку, которая находилась под гарантиями МАГАТЭ и в отношении которой не имелось никаких доказательств невыполнения этих гарантий и которая находилась в государстве-участнике Договора о нераспространении (ДНЯО), это брошенный Израилем вызов, свидетельствующий о неуважении Договора о нераспространении, МАГАТЭ и международной системы гарантий. Если такие вызовы оставлять без внимания, то это может нанести серьезный ущерб этим международным учреждениям и международному сотрудничеству. Осудив израильское нападение и неуважение им гарантий МАГАТЭ, международное сообщество не допустило ослабления веры в Договор о нераспространении и систему гарантий МАГАТЭ. Однако это не дает оснований для удовлетворенности в связи с существующей системой международных гарантий, которую следует постоянно совершенствовать и улучшать, и особое внимание следует обратить на подготовленный МАГАТЭ ответ на конкретные критические замечания, которые были высказаны в адрес системы в связи с данным вопросом (см. добавление II) 6/.

Е. Обстоятельства, создающие прецедент

87. Конфликтные ситуации не ограничены каким-либо одним географическим районом мира. Те особенности положения на Ближнем Востоке, которые Израиль приводил в качестве оправдания вооруженного нападения на Ирак, повторялись и вновь могут повториться в других частях мира.

88. Касаясь истории приобретения ядерного оружия, посол Ирландии Дорр в ходе прений в Совете Безопасности отметил ряд случаев, "когда одна страна, возможно, испытывала большое желание нанести упреждающий удар по враждебной или соперничающей стране, которая намеревалась приобрести такое оружие. И каждый раз это искушение подавлялось" (см. S/PV.2283, стр. 9). Это искушение подавлялось ввиду того, что такое поведение рассматривалось как полностью неприемлемое или слишком опасное. Наибольшие опасения в настоящее время вызывает возможность того, что в результате израильского нападения джин был выпущен из бутылки и был создан прецедент, который понизил порог неприемлемости.

89. Ни в одной из многочисленных ситуаций военного конфликта, которые в последние годы возникали на африканском, азиатском или южноамериканском континентах до и после израильской агрессии, ни одна из сторон конфликта не предпринимала попыток уничтожить ядерные установки другой стороны. Это объясняется сдерживающими факторами, которые существуют в силу степени развития международного права, обычаев, норм, поведения и ожидаемого поведения. Одно из последствий израильского вооруженного нападения может заключаться в том, что в области международного поведения государств неожиданное превратится в ожидаемое. Сдерживающие факторы в поведении государств, которые возникли благодаря отсутствию прецедентов, были ослаблены. Особую опасность такое положение, вероятно, представляет для Африки ввиду стремления Южной Африки в ее отношениях с прифронтовыми африканскими государствами следовать военной тактике и стратегии, применяемой Израилем в отношении арабских государств.

Характер правового прецедента

90. Для оценки правовых последствий этого вопроса необходимо изучить характер прецедента, созданного в результате этого нападения, и правовое обоснование, приводимое в его оправдание 7/. Правительство Израйля предложило два таких обоснования: а) это нападение было совершено в осуществление законного права Израйля на самооборону и б) Израиль и Ирак все еще находятся в "состоянии войны", и это нападение было осуществлено в соответствии с законами ведения войны. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея отвергли эти аргументы, и Генеральная Ассамблея охарактеризовала это нападение как незаконный акт агрессии (см. резолюцию 36/27).

а) Справочная информация правового характера

і) Относительно агрессии

91. Пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций предусматривает, что

"Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Организации Объединенных Наций".

В статье 39 на Совет Безопасности возложена обязанность определять существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делать рекомендации или решать о том, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. В дополнение к этим положениям Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года приняла определение агрессии, которое включает следующие применимые в данном случае положения:

"Статья 1

Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении.

Статья 2

Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера.

Статья 3

Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, с учетом и в соответствии с положениями статьи 2, будет квалифицироваться в качестве акта агрессии:

...

b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства...

Статья 5

... Агрессия влечет за собой международную ответственность...

Статья 6

Ничто в настоящем определении не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава, включая его положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным".

ii) Относительно самообороны

92. Статья 51 Устава Организации Объединенных Наций предусматривает, что "Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности..."

93. В первую очередь встает вопрос о воздействии статьи 51 на существовавшие до этого правовые положения. Среди специалистов по международному праву существуют различные взгляды на то, сохраняет ли эта статья "неотъемлемое право на самооборону" в том виде, в каком оно существовало в обычном международном праве 8/, или в результате добавления фразы "если произойдет вооруженное нападение" сфера применения этого права была сужена 9/.

94. Лишь согласно первому толкованию можно претендовать на право упреждающей самообороны. Классические ограничения этого права требуют наличия крайней необходимости в немедленных действиях при отсутствии выбора эффективных мирных альтернатив, а также применения средств, соразмерных с существующей угрозой 10/. Хотя выдвигались доводы о том, что с появлением ядерного оружия возникла опасность моментального уничтожения, что оправдывает некоторые исключения из таких ограничений 11/, высказывались также и противоположные взгляды 12/.

95. Второй вопрос заключается в том, кто определяет, были ли удовлетворены требования, предъявляемые к упреждающей самообороне. Международный военный трибунал в Нюрнберге, отвергнув заявление нацистов о том, что их собственное суждение о необходимости вторжения в Норвегию и Данию в качестве превентивной меры имело решающее значение, заявил:

/...

"Для того чтобы международное право осуществлялось на практике, вопрос о том, имеют ли действия, совершенные якобы в рамках самообороны, агрессивный или оборонительный характер, должен в конечном итоге решаться на основе расследования и судебного решения" 13/.

О роли Совета Безопасности в этой связи говорится в пункте 91 выше.

iii) Относительно уместности концепции "состояния войны"

96. Хотя по вопросу о воздействии Устава Организации Объединенных Наций на существовавшее ранее резкое разделение международного права на законы войны и законы, применимые в условиях мирного времени, между специалистами по международному праву существуют разногласия 14/, без сомнения, существует свод положений обычного и договорного права, цель которого заключается в установлении ограничений на ведение вооруженных конфликтов, независимо от того, было ли начало таких конфликтов оправданным.

97. В этой связи Израиль заявил, что Ирак технически все еще находится в состоянии войны с Израилем и что применение силы не превышало того объема, который был необходим для выведения из строя цели, которую Израиль рассматривал как военную, и что она была применена таким образом, который был связан с минимальным ущербом для некомбатантов и не подвергал соседние города угрозе радиоактивного заражения 15/. Хотя ход обсуждения в международных органах не был сосредоточен на этих доводах, ясно одно: международное сообщество отвергло утверждение Израиля о том, что установка Тувайтха была предназначена для военных целей.

b) Правовые последствия

98. Мы должны рассмотреть последствия инцидента в Тувайтха для международного права в связи с приведенной выше справочной информацией.

99. Совет Безопасности единодушно осудил это нападение в резолюции, в которой не употреблялся термин "агрессия" (резолюция 487 (1981)). Однако в принятой позднее резолюции Генеральной Ассамблеи оно было охарактеризовано как акт агрессии (резолюция 36/27).

100. Предварительное решение правительства Израиля о том, что в данном случае требования, необходимые для оправдания "упреждающей самообороны", были удовлетворены (см. A/36/610-S/14732, приложение), в ходе международного обсуждения не получило поддержки. Международное сообщество отвергло заявление Израиля о намерениях Ирака, и ни одна страна не согласилась с тем, что существовала какая-либо непосредственная военная угроза Израилю или что Израиль исчерпал дипломатические средства урегулирования сложившегося положения.

101. Несогласие с заявлением Израиля о том, что его действия представляли собой акт самообороны, не допустило нанесения международному праву того ущерба, который был бы причинен в случае принятия этого заявления, что привело бы не только к выводу о том, что статья 51 Устава Организации Объединенных Наций сохраняет положения обычного международного права, касающиеся упреждающей самообороны, но также:

а) к значительному ослаблению строгих ограничений права на упреждающую самооборону - особенно касающихся степени угрозы и исчерпания дипломатических альтернатив;

б) к признанию того аргумента, что в ядерную эпоху традиционные ограничения такого права должны быть ослаблены; и

в) к признанию заявления, что окончательное решение о том, когда акт упреждающей самообороны оправдан, принимает государство, которое претендует на осуществление этого права.

102. Если согласиться с другим аргументом, основанным на якобы продолжавшемся наличии "состояния войны" с Ираком, то созданный прецедент носил бы несколько более узкий характер, чем согласие с заявлением об осуществлении упреждающей самообороны, поскольку он применялся бы лишь к тем странам, которые находятся в состоянии войны друг с другом, как Иран и Ирак во время имевшего место ранее нападения иранских военных самолетов на установку Тувайтха. Однако трудно понять, почему этот же аргумент не может быть использован какой-либо арабской страной, находящейся в состоянии войны с Израилем, для оправдания нападения на израильские установки.

103. Хотя при обсуждении данного вопроса международное сообщество не уделяло этому аспекту центрального внимания, представляется, что оно еще не готово отдать себе отчет в неблагоприятных последствиях, которые создали бы такое оправдание, для международного права прецедента.

F. Другие последствия общего характера

I. Нападения на ядерные установки

104. Еще одно последствие этого нападения заключается в том, что оно поднимает вопрос действенности международно-правовых запрещений нападений на ядерные установки, которые могут привести к значительной утечке радиоактивных материалов. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года (соответствующие положения Протокола см. в приложении I), который содержит положения по этому вопросу и который в настоящее время действует в отношении 29 государств I6/, не был подписан Израилем, Ираком и рядом других государств на Ближнем Востоке; эти положения применяются лишь во время международных вооруженных конфликтов, а не в условиях мирного времени, и они применяются лишь к "ядерным электростанциям", а не к исследовательским ядерным реакторам (таким, как реакторы в Тувайтха), предприятием по обогащению ядерного топлива или установкам по хранению отработанного топлива. Такие установки, возможно, даже более уязвимы для нападения, чем ядерные электростанции (которые обычно защищены мощной системой удержания), и нападение на по меньшей мере два последних вида установок может привести к значительной утечке радиоактивных материалов.

105. Эти пробелы в соответствующем международном правовом режиме в настоящее время находятся на рассмотрении Комитета по разоружению в Женеве, однако на пути к соглашению возникли препятствия, в результате чего были предложены другие средства исправления сложившегося положения I7/. Нападение на ядерный исследовательский центр Тувайтха подчеркнуло значение и неотлагательный характер скорейшего заключения международного соглашения о совершенствовании соответствующих положений международного права.

2. Репарации

106. Еще одно последствие этого нападения заключается в том, что оно поднимает вопросы относительно действенности международных правовых механизмов в получении компенсации за ущерб, причиняемый в таких случаях.

107. Хотя в резолюции 487 (1981) Совета Безопасности говорится, что Совет Безопасности "считает, что Ирак имеет право на надлежащее возмещение за причиненные ему разрушения, ответственность за которые была признана Израилем", а в резолюции 36/27 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1981 года содержится требование Генеральной Ассамблеи о том, чтобы Израиль "выплатил надлежащую компенсацию за материальный ущерб и гибель людей, являющиеся результатом нападения", Израиль ясно заявил, что он не намерен выплачивать Ираку какие-либо репарации. Однако Израиль объявил о том, что он выплатил компенсацию семье погибшего французского специалиста (см. A/37/365-S/15320).

VI. ВОЗМОЖНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТКЛИК

A. Соблюдение Израилем гарантий и/или Договора о нераспространении

108. В течение длительного времени государства-члены Организации Объединенных Наций выражают все более серьезную тревогу в связи с сообщениями о том, что Израиль обладает ядерным потенциалом. Эта озабоченность получила отражение в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи, касающихся ядерного вооружения Израиля, ядерного сотрудничества между Израилем и Южной Африкой, создания зоны, свободной от ядерного оружия в районе Ближнего Востока, и в резолюции 33/71 А от 14 декабря 1978 года, в которой Ассамблея просила Совет Безопасности обратиться ко всем государствам с призывом прекратить любую передачу Израилю ядерного оборудования, расщепляющихся материалов или технологии. Генеральная Ассамблея неоднократно с озабоченностью отмечала, что Израиль упорно отказывается соблюдать Договор о нераспространении ядерного оружия и поставить свои ядерные средства под гарантии МАГАТЭ (резолюции 35/157, 36/98 и 37/82).

109. Израиль со времени своего образования осуществляет деятельность в различных областях ядерных исследований. В период 50-х и 60-х годов Израиль тесно сотрудничал в ядерной области с Францией, Соединенными Штатами и другими странами; в результате этого Израиль смог подготовить высококвалифицированные кадры и в настоящее время располагает ядерными установками, оборудованием, материалами и технологией. Согласно уже упомянутому докладу Организации Объединенных Наций (А/36/431), Израиль практически участвует в деятельности, связанной с производством всех элементов ядерного топлива. Эта научно-исследовательская работа проводится в центрах ядерных исследований в Димоне, Нахал-Сореке, в Институте имени Вейцмана в Реховоте и Технологическом институте в Хайфе.

110. В докладе отмечается, что "Израиль, если он уже не переступил этот порог, способен приступить к производству ядерного оружия через очень короткий промежуток времени" (документ А/36/431, приложение, пункт 82). В докладе также отмечается, что Израиль имеет реактор с тяжелой водой, работающий на природном уране, мощностью в 25 мегаватт, который не находится под гарантиями МАГАТЭ и способен производить большое количество плутония, пригодного для производства ядерных взрывных устройств. В дополнение к техническому потенциалу, позволяющему производить ядерное оружие, Израиль располагает средствами доставки ядерного оружия к целям в этом регионе.

111. Официальные заявления Израиля о его планах и намерениях относительно обладания ядерным оружием носят двусмысленный характер. Отказ Израиля присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и поставить всю свою ядерную деятельность под гарантии МАГАТЭ, а также секретный характер деятельности, осуществляемой в ядерном центре

/...

в Димоне, который находится в ведении министерства обороны и расположен в закрытой зоне, дает основания полагать, что Израиль в надежде добиться военного превосходства на Ближнем Востоке рассматривает владение ядерным оружием как важный элемент своей внешней политики.

II2. Приобретение Израилем ядерного оружия явится серьезным и дестабилизирующим фактором, который приведет к дальнейшему обострению напряженности на Ближнем Востоке, значительно увеличит ядерную угрозу для человечества и явится серьезным ударом для режима нераспространения ядерного оружия.

II3. Такому развитию событий можно помешать, если Израиль откажется от владения или от намерения приобрести ядерное оружие и поставит всю свою ядерную деятельность под международные гарантии на основе соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия и/или согласится с применением гарантий МАГАТЭ в их полном объеме.

В. Создание зоны, свободной от ядерного оружия в районе Ближнего Востока

II4. Создание зоны, свободной от ядерного оружия, позволит укрепить режим нераспространения ядерного оружия, уменьшить угрозу ядерной войны и укрепить региональную безопасность и стабильность. Необходимо, чтобы такая зона была свободна от ядерного оружия, и соответствующие соглашения не должны содержать каких-либо лазеек, позволяющих нарушать безъядерный статус стран этого региона. Такое соглашение должно включать соответствующие положения Договора о нераспространении, в которых рассматривается имеющее обязательную силу обязательство не производить и не приобретать ядерного оружия или других взрывчатых веществ, а также не устанавливать прямой и косвенный контроль над ними. Этот пункт впервые был включен в повестку дня двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи в 1974 году. В своей резолюции 3263 (XXIX) от 9 декабря 1974 года Ассамблея считала, что необходимо, чтобы все заинтересованные государства этого региона торжественно и незамедлительно заявили о своем намерении воздерживаться на взаимной основе от производства, испытания, владения, приобретения ядерного оружия или обладания им в какой-либо иной форме.

II5. Резолюции по этой проблеме, принятые на всех последующих сессиях Генеральной Ассамблеи, с точно такими же, как и в 1974 году, результатами голосования, претерпели определенные изменения и были уточнены. Так, в резолюции 35/147 от 12 декабря 1980 года Ассамблея призвала все заинтересованные страны до создания такой зоны и в процессе ее создания торжественно заявить, что они будут воздерживаться на взаимной основе от производства, приобретения или обладания в какой-либо иной форме ядерным оружием и ядерными взрывными устройствами; призвала эти страны воздерживаться от разрешения любой третьей стороне размещать ядерное оружие на их территории; и предложила далее

этим странам заявить о своей поддержке создания зоны, свободной от ядерного оружия в этом районе, и представить эти декларации на рассмотрение Совета Безопасности.

II6. В дополнение к проекту резолюции, предложенному Египтом на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи в 1980 году и принятому на основе консенсуса, в том числе и Израилем, Израиль представил проект резолюции (A/C.1/35/L 8), в котором содержится призыв ко всем государствам Ближнего Востока и граничащим с этим районом государствам, не обладающим ядерным оружием, которые не являются участниками какого-либо договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, "созвать в самое ближайшее время конференцию с целью проведения переговоров по многостороннему договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке". Против этого проекта выступил ряд арабских государств, в частности по той причине, что в нем устанавливается неприемлемое предварительное условие для создания такой зоны, т.е. предусматривается, что такая зона должна быть создана на основе "региональных соглашений, достигнутых в результате этих переговоров". Впоследствии этот проект был снят Израилем.

II7. В резолюции 37/75 от 9 декабря 1982 года Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все стороны, которых это непосредственно касается, рассмотреть серьезным образом вопрос о принятии практических и срочных мер, необходимых для осуществления предложения о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока, и в качестве средства достижения этой цели предложила соответствующим странам присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия; призвала все страны региона, которые не сделали этого, согласиться поставить всю свою ядерную деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии; и предложила далее этим странам до создания такой зоны воздержаться от разработки, производства, испытания или приобретения каким-либо иным образом ядерного оружия или от разрешения размещать на их территории или территориях, находящихся под их контролем, ядерное оружие или ядерные взрывные устройства. Следует отметить, что за исключением Израиля страны, активно осуществляющие деятельность в ядерной области (Египет, Исламская Республика Иран, Ирак, Ливийская Арабская Джамахирия и Турция) являются сторонами-участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, и вся их ядерная деятельность поставлена под гарантии Агентства.

С. Меры, которые необходимо принять для запрещения
вооруженных нападений на мирные ядерные
установки, содействия и обеспечения безопасного
производства ядерной энергии

118. Проблема обеспечения безопасного производства ядерной энергии поставлена чрезвычайно своевременно и имеет в настоящее время важное значение; она отвечает интересам как ядерных, так и неядерных государств. Практическая необходимость постановки проблемы, связанной с разработкой мер без каких-либо задержек для обеспечения безопасного производства ядерной энергии, тесным образом связана с быстрым расширением исследований в области использования ядерной энергии. В результате истощения невозобновляемых источников органического топлива ядерная энергия будет играть еще большую роль в удовлетворении потребностей человечества в новом источнике энергии. В мире возрастает число ядерных установок, используемых не в военных целях, таких, как ядерные электростанции, ядерные исследовательские реакторы, установки по производству и переработке ядерного топлива и хранилища использованного топлива.

119. Однако преднамеренное разрушение либо путем применения обычного или ядерного оружия атомных электростанций или некоторых других ядерных установок, может привести к выбросу в окружающую среду огромного количества радиоактивного материала и в результате этого к радиоактивному заражению больших площадей (см. раздел IV С выше).

120. Нападение на ядерные установки может иметь серьезные последствия не только для государств, подвергшихся такому нападению, но также и для граничащих с ними государств, подвергшихся такому нападению, поскольку высвобождаемые в результате такого нападения радиоактивные материалы могут распространиться далеко за пределы подвергшегося нападению государства.

121. Разрушение атомных электростанций и некоторых других ядерных установок с ядерным оружием может привести к катастрофическим радиологическим последствиям в международном масштабе в результате рассеивания большого количества радиоактивных материалов с этих установок в дополнение к тому воздействию, которое будет оказано в результате применения самого ядерного оружия. Это подкрепляет вывод о том, что международное сообщество должно проявлять исключительную заинтересованность в запрещении нападений на мирные ядерные установки на основе международного соглашения.

122. Эта важная проблема была рассмотрена Генеральной Ассамблеей на ее тридцать седьмой сессии. Положения о необходимости обеспечения безопасного использования ядерной энергии содержатся в следующих резолюциях: а) резолюции 37/19 (пункт 4 по докладу МАГАТЭ, в которой Ассамблея выразила мнение, что любое вооруженное нападение на ядерные установки является "серьезной угрозой" для развития

и дальнейшего освоения ядерной энергии в мирных целях; в) резолюции 37/99 С о запрещении разработки, производства, накопления и использования радиологического оружия, в которой Генеральная Ассамблея призвала Комитет по разоружению продолжить свой поиск решения вопроса о запрещении военных нападений на ядерные установки; с) резолюция 37/75 - о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока, в которой подчеркивается необходимость соответствующих мер по вопросу о запрещении военных нападений на ядерные установки.

УИИ. РЕЗЮМЕ И ВЫВОДЫ

I23. Ядерный научно-исследовательский центр в Тувейте, в котором осуществляется строительство реактора Таммуз-1 с соответствующими установками, представляет собой часть усилий, предпринимаемых Ираком в целях научно-технического развития в более широком контексте экономического и социального развития. Ядерная деятельность Ирака поставлена под гарантии МАГАТЭ, что свидетельствует об отсутствии случаев невыполнения положений соглашения о гарантиях между Ираком и МАГАТЭ, основанного на соблюдении Ираком Договора о нераспространении ядерного оружия.

I24. Реактор Таммуз-1 подвергся нападению и был разрушен 7 июня 1981 года Израилем, не соблюдающим положения Договора о нераспространении ядерного оружия и не поставившим все свои ядерные установки под систему гарантий МАГАТЭ. Это нападение было осуждено Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, Генеральной Ассамблеей и МАГАТЭ. Политика и практика Израиля в этом регионе встретили осуждение в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций. Кроме того, в исследовании Организации Объединенных Наций подчеркивается, что "Израиль в том случае, если он уже не переступил этот порог, обладает способностью начать производство ядерного оружия в очень короткий срок" (А/36/431, приложение, пункт 82).

I25. Прямыми последствиями этого нападения на месте явились гибель троих людей, фактически полное уничтожение реактора Таммуз-1 и ущерб, причиненный другим зданиям ядерного научно-исследовательского центра в Тувейте. В результате этого нападения прямые убытки составляют несколько сотен миллионов долларов, которые потребуются как капиталовложения в целях восстановления; кроме того, осуществление Ираком программы научных исследований и подготовки кадров в ядерной области (с учетом экономических и технических последствий) будет отброшено по крайней мере на пять лет после начала процесса реконструкции.

I26. Опасность радиологического заражения людей не отсутствовала, хотя в определенной степени такая опасность возникает в том случае, если бомбы вызывают взрыв радиоактивного топлива, хранящегося на месте. Могла бы возникнуть непредсказуемая опасность радиологического заражения в том случае, если бы это нападение было совершено после ввода реактора в эксплуатацию.

127. К последствиям этого нападения, имеющим более общий характер, которым Группа уделяет особо важное внимание, относится потенциально серьезный ущерб, нанесенный международным нормам и учреждениям. Таким образом, это нападение свидетельствует о том, что Израиль открыто игнорирует и оспаривает Договор о нераспространении ядерного оружия и систему гарантий МАГАТЭ; оно подорвало международные правовые ограничения актов агрессии, в том числе те из них, которые предусматриваются Уставом Организации Объединенных Наций; привело к возникновению новой опасности и чувства неуверенности в связи с угрозой для дальнейшего мирного развития ядерной энергетики, сотрудничества и содействующей такому развитию деятельности МАГАТЭ; и подорвало цели, изложенные в Хартии экономических прав и обязанностей государств, в Декларации и Программе действий по установлению нового международного экономического порядка.

128. Группа считает, что существующее положение в значительной степени улучшится, если Израиль присоединится к Договору о нераспространении ядерного оружия, примет на себя всеобъемлющие гарантии и подчинится требованию Генеральной Ассамблеи воздерживаться от угрозы вновь совершать вооруженные нападения на ядерные установки. При рассмотрении возможной конструктивной международной реакции в связи с этим инцидентом Группа выражает надежду, что в результате этого инцидента будет придан новый импульс искренним усилиям по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока, разработке дополнительных правовых документов в целях недопущения нападений на мирные ядерные установки и совершенствования международных механизмов в целях получения компенсации за причиненный ущерб.

/...

Примечания

- 1/ United Nations, Treaty Series, vol. 480, No. 6964, p. 430.
- 2/ Richard Wilson, "A visit to the bombed nuclear reactor at Tuwaitha, Iraq", Nature, vol. 302, 31 March 1982, p. 373.
- 3/ Там же, стр. 374.
- 4/ United States Atomic Energy Commission, Reactor Safety Study: An Assessment of Accident Risks in U.S. Commercial Nuclear Power Plants (1974).
- 5/ Доклад о рисках, связанных с атомными электростанциями; выпущен Федеральным министерством научных исследований и технологии.
- 6/ См. также документ, составленный в сентябре 1981 года Хансом Грюммом, тогдашним заместителем Генерального директора МАГАТЭ по гарантиям, Департамент по вопросам гарантий, озаглавленный "Гарантии МАГАТЭ - статус и перспективы"; статью г-на Грюмма, озаглавленную "Safeguards and Tammuz: setting the record straight", International Atomic Energy Agency Bulletin, vol. 23, No. 4 (December 1981), pp. 10-14; заявления тогдашнего Генерального директора Сигварда Эклунда для прессы (IAEA PR 81/9, 9 июня 1981 года), Совету управляющих МАГАТЭ (IAEA PR 81/10, 12 июня 1981 года и PR 81/16, 6 июня 1981 года), Совету Безопасности (S/PV.2288, 19 июня 1981 года) и Генеральной Ассамблее (A/36/PV.51, 10 ноября 1981 года; и следующие пресс-релизы МАГАТЭ: PR 81/11 от 12 июня 1981 года относительно резолюции, принятой Советом управляющих в связи с нападением, и PR 81/32 от 19 ноября 1981 года об инспекции исследователяского реактора в Ираке после нападения.
- 7/ Различные подходы к этим вопросам содержатся в: Riyadh Al-Qaysi (an Iraqi member of the International Law Commission), The Israeli Raid on the Iraqi Nuclear Installations and the International Legal Order: Aggression V, Self-Defence (Baghdad, Al-Hurriya Printing House, 1982); приложение к документу A/36/010-S/14732, содержащему доклад министерства иностранных дел Израиля; W.T. and S.V. Mallison, "The Israeli Aerial Attack of June 7 1981 upon the Iraqi Nuclear Reactor: Aggression or Self-Defence", Vanderbilt Journal of Transnational Law (Nashville, Tenn), vol. 15, No. 3 (Summer 1982), pp. 417-448; и "Memorandum from American Law Division, Congressional Research Service, Entitled Aggression and Self-Defence under International Law", Israeli Attack on Iraqi Nuclear Facilities: Hearings before the Subcommittees on International Security and Scientific Affairs on Europe and the Middle East and on International Economic Policy and Trade of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-seventh Congress, First Session, 17 and 25 June 1981 (Washington, U.S. Government Printing Office, 1981), appendix 6, pp.111-127.

8/ См., в частности, С. Н. М. Waldcock, "The Regulation of the Use of Force by Individual States in International Law", Recueil des Cours (The Hague, Académie de Droit International de la Haye, 1952), vol. II, No. 81, pp. 455-514; D. W. Bowett, Self-Defence in International Law (Manchester, Manchester University Press, 1958), pp. 187 ff.; and James Leslie Brierly, The Law of Nations, 6th ed. (Oxford, Clarendon Press, 1963), pp. 416 ff.

9/ См. P. C. Jessup, A Modern Law of Nations (New York, Macmillan Company, 1947), pp. 165-166; Hans Kelsen, The Law of the United Nations (London, London Institute of World Affairs, Stevens, 1950), pp. 791-792; and I. Brownlie, "The Use of Force in Self-Defence", British Year Book of International Law, 1961 (London, Oxford University Press, 1962), pp. 183-268.

10/ Эти ограничения были сформулированы в связи с инцидентом, в ходе которого судно США "Кэролайн", использовавшееся для транспортировки живой силы и оборудования канадским повстанцам, было уничтожено вооруженными силами Великобритании на территории США, в результате чего несколько американцев погибли. Великобритания заявила о том, что это был акт упреждающей самообороны и отказалась от выплаты репараций. См. John Bassett Moore, History and Digest of International Arbitration to Which the United States has been a Party, vol. I (Washington, Government Printing Office, 1898), p. 412.

11/ Этот вопрос встал в связи с первыми попытками разработать договор о международном контроле над атомной энергией. В первом докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии было отмечено, что "при рассмотрении проблемы нарушений положений договора или конвенции следует также помнить, что любое нарушение может иметь настолько серьезный характер, что оно послужит основанием для применения признанного в статье 51 "неотъемлемого права на самооборону". Документ Организации Объединенных Наций AEC/18/Rev.1, стр. 24 английского текста. См. также Справочник по практике функционирования органов Организации Объединенных Наций, 1955 год, том II, стр. 436 английского текста.

12/ См. Louis Henkin, "Force, Intervention and Neutrality in Contemporary International Law", Proceedings of the American Society of International Law at its 57th annual meeting, held at Washington, D.C., from 25 to 27 April 1963 (Washington, D.C., American Society of International Law, 1963), pp. 150-151.

13/ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, 14 November 1945 to 1 October 1946 (Nuremberg, 1947), p. 208.

14/ McNair and Watts, The Legal Effects of War (Cambridge University Press, 1966), pp. 2-6. Также стоит вопрос о том, когда прекращают свое действие права военного времени. Так, например, Совет Безопасности отверг требование Египта относительно осуществления им прав военного времени на осмотр, обыск и арест израильских судов на основании того, что Египет все еще находится в состоянии войны с Израилем; при этом Совет отметил, что активные боевые действия прекратились уже несколько лет назад. См. также Официальные отчеты Совета Безопасности, девятый год, Дополнение, январь-февраль и март 1954 года, стр.2. См. also Nathan Feinberg, The Legality of State of War after Cessation of Hostilities under the Charter of the United Nations and the Covenant of the League of Nations (Jerusalem, The Magnes Press, The Hebrew University, 1961).

15/ Израиль также отметил, что "состояние войны" с Ираком послужило одним из факторов в их оценке намерений Ирака и необходимости осуществить свое право на упреждающую самооборону.

16/ Австрия, Багамские Острова, Бангладеш, Ботсвана, Вьетнам, Габон, Гана, Дания, Заир, Иордания, Кипр, Корейская Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Мексика, Мозамбик, Нигер, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Сальвадор, Тунис, Финляндия, Швейцария, Швеция, Эквадор и Югославия.6 Протокол I подписали, но пока не ратифицировали еще 45 государств.

17/ В том числе предложения о внесении дальнейших поправок к Женевским конвенциям 1949 года и предложение, сделанное советским министром иностранных дел А.А. Громыко в его выступлении перед Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 1 октября 1982 года, о том, чтобы Генеральная Ассамблея объявила разрушение мирных ядерных объектов с использованием обычного вооружения равнозначным нападению с применением ядерного оружия.

ДОБАВЛЕНИЕ I

Соответствующие положения Дополнительного протокола I
к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года,
касающегося защиты жертв международных вооруженных
конфликтов

"Статья 56 - Защита установок и сооружений, содержащих опасные силы

1. Установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно: плотины, дамбы и атомные электростанции не должны становиться объектом нападения /подчеркнуто составителем/ даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения /подчеркнуто составителем/. Другие военные объекты, размещенные в этих установках или сооружениях или поблизости от них, не должны становиться объектом нападения, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил из таких установок или сооружений и последующие тяжелые потери среди гражданского населения.

2. Особая защита от нападения, предусмотренная в пункте 1, прекращается: ... б) в отношении атомных электростанций только в том случае, если они вырабатывают электроэнергию для регулярной существенной и непосредственной поддержки военных операций и если такое нападение является единственным практически возможным способом прекратить такую поддержку;

3. Во всех случаях гражданское население и отдельные гражданские лица продолжают пользоваться правом на полную защиту, предоставляемую им международным правом, включая защиту путем принятия мер предосторожности, предусматриваемых в статье 57 /касающейся планирования нападения и решений о его осуществлении/. Если защита прекращается, и какие-либо из установок, сооружений или военных объектов, упомянутых в пункте 1, подвергаются нападению, принимаются все практические меры предосторожности, чтобы избежать высвобождения опасных сил.

4. Запрещается делать объектом репрессалий любые установки, сооружения или военные объекты, указанные в пункте 1 /подчеркнуто составителем/.

... (см. A/32/I44, Приложение I)".

/...

ДОБАВЛЕНИЕ II

Гарантии и иракский ядерный центр

(Информационно-справочный документ, опубликованный
Международным агентством по атомной энергии в
декабре 1981 года)

В ходе недавнего публичного обсуждения нападения Израиля на иракский ядерный центр 7 июня 1981 года было сделано много заявлений о способности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) обнаруживать скрытое использование в таком центре ядерных материалов для производства плутония для ядерного оружия и о том, как можно использовать ядерные установки и материалы в таком центре.

Нижеследующие комментарии имеют своей целью изложение данного вопроса в правильном свете.

Общие замечания

В первую очередь необходимо иметь представление об обязательствах Ирака как страны, ратифицировавшей Договор о нераспространении ядерного оружия и заключившей необходимое соглашение о гарантиях с МАГАТЭ, а также об обязательствах МАГАТЭ в соответствии с этим соглашением.

В общих чертах Ирак должен применять гарантии МАГАТЭ ко всем ядерным материалам, используемым во всех областях осуществляемой им ядерной деятельности. Что касается ядерных материалов, состав и чистота которых не являются достаточными для производства топлива без дальнейшей обработки (например, желтый спек), Ирак обязан информировать МАГАТЭ о всех импортных и экспортных операциях. На все другие ядерные материалы (природный и обогащенный уран, плутоний) распространяются гарантии МАГАТЭ в полном объеме. Все производство таких материалов и все передвижения таких материалов (за исключением очень незначительных количеств) должны регистрироваться и доводиться до сведения МАГАТЭ. Задолго до того, как такие материалы поступают на новую установку, МАГАТЭ должно получить информацию о конструкции такой установки, которая необходима ему для осуществления эффективных гарантий.

Ирак подписал соглашение о гарантиях Договора о нераспространении ядерного оружия в 1972 году и выполняет свои обязательства в соответствии с этим соглашением. МАГАТЭ информировалось об импорте желтого спека и более того, желтый спек может быть подвергнут инспекции, хотя это и не требуется в соответствии с соглашением. Аналогично МАГАТЭ получало информацию об импорте других ядерных материалов и осуществляло их инспекцию, включая топливо для небольшого реактора, поставленного Советским Союзом, который был введен в эксплуатацию Ираком в 1973 году, для реактора "Таммуз II" малой мощности и

для исследовательского реактора "Таммуз I" мощностью 40 Мвт (т). Информация о конструкции этих установок была направлена МАГАТЭ в соответствии с положениями этого соглашения. Ирак также создал ряд небольших научных сооружений в этом центре ("горячая" лаборатория, другие установки для производства ядерного топлива и для производства изотопов и т.д.). Перед загрузкой ядерных материалов в эти установки Ирак обязан сообщать МАГАТЭ информацию об их конструкции и гарантии МАГАТЭ распространяются на ядерные материалы, используемые в них.

Со своей стороны МАГАТЭ в соответствии с этим соглашением обязано обеспечивать применение гарантий ко всем ядерным материалам, находящимся в Ираке. Это обязательство применяется даже в тех случаях, когда Ирак не сообщает МАГАТЭ о некоторых материалах. Хотя инспекторы МАГАТЭ, конечно, не могут ездить по стране, согласившейся на полное применение гарантий, для поиска любых материалов, о которых она не сообщила, инспекторы обязаны информировать МАГАТЭ о любых таких материалах, которые они могут обнаружить в ходе инспекции. В этом случае МАГАТЭ потребует распространить действия своих гарантий на эти материалы и обратит внимание соответствующих органов на нарушение их обязательств о предоставлении информации.

МАГАТЭ выполняет свои обязательства в соответствии с этим соглашением. Оно осуществляет регулярные инспекции небольшого исследовательского реактора, поставленного Советским Союзом, с 1973 года. Агентство осуществило инспекцию ядерного топлива для реакторов "Таммуз II" и "Таммуз I" в июне 1980 года, когда ядерное топливо поступило из Франции (примерно 12,5 кг обогащенного урана). Это топливо было вновь подвергнуто инспекции в январе 1981 года и новая инспекция должна была состояться некоторое время спустя после нападения Израиля. Ввиду того, что реактор был поврежден и имелись невзорвавшиеся бомбы, инспекторы не смогли проверить наличие топлива в реакторе "Таммуз". Однако после получения уведомления о том, что бомбы были удалены в середине ноября 1981 года была осуществлена новая инспекция, при этом все топливо оказалось в наличии.

МАГАТЭ рассмотрело информацию о конструкции реакторов "Таммуз I" и "Таммуз II" после ее получения в июне 1980 года и занималось разработкой "соглашения о регистрации" (то есть подробного документа, в котором содержатся все меры по обеспечению гарантий для реактора), когда было осуществлено нападение Израиля.

Гарантии МАГАТЭ имеют своей целью своевременное обнаружение переключения значительного количества ядерных материалов на иные цели, МАГАТЭ не должно делать предположений о планах или намерениях государств, в отношении которых применяются гарантии. Гарантии МАГАТЭ касаются действий, которые могут быть измерены и проконтролированы. Оценку намерений должны делать правительства.

/...

Однако как орган по обеспечению гарантий МАГАТЭ обязано предвидеть возможность того, что любая страна, к которой применяются гарантии, может попытаться переключить ядерные материалы на иные цели. Если исключить такую возможность, то не будет основания для применения гарантий. Соответственно, МАГАТЭ разрабатывает гипотетическую стратегию возможного переключения ядерных реакторов для всех видов ядерных установок, с тем чтобы разработать методику применения гарантий, с тем чтобы не допустить осуществления планов иного использования ядерных материалов. Первоначально в соответствии со "стратегией переключения", разработанной для реакторов типа "Таммуз" предполагалось, что в них будет использоваться значительное количество высокообогащенного урана (25 кг является достаточным для производства одного ядерного взрывного устройства). Когда Ирак приобрел желтый спек и природный уран из различных источников, МАГАТЭ, как орган по обеспечению гарантий, имело аналогичное обязательство изучить вторую стратегию переключения в отношении маловероятного, однако не невозможного варианта, при котором реактор может быть использован для подпольного производства плутония. Это исследование было начато в начале 1980 года.

Реактор "Таммуз I"

Реактор "Таммуз I" (Осирак) является исследовательским реактором мощностью 40 Мвт (т), прототипом которого в значительной мере является французский реактор "Осирис".

"Таммуз" - это реактор бассейного типа (см. диаграмму I). Иначе говоря, топливные сборки помещаются в отверстия в решетке на дне заполняемого обычной водой бассейна глубиной около 10 метров. Над решеткой находится прямоугольная "труба", в которой циркулирует чистая вода (вода замедляет и охлаждает реактор и служит в качестве экрана, защищающего лиц, работающих на реакторе или выполняющих в нем эксперименты). Верхняя часть трубы и бассейна является открытой и сверху видны все топливные сборки. Решетка в трубе, а также решетка, окружающая ее, имеют отверстия, в которые можно вставлять капсулы и контейнеры для облучения, например, для изучения поведения различных материалов в условиях радиации или для производства изотопов в медицинских или научных целях. В принципе реактор "Таммуз" является более крупной моделью стандартного исследовательского реактора, используемого во многих ядерных центрах во всем мире.

Ниже приводятся более подробные комментарии в отношении ряда заявлений, сделанных в ходе публичного обсуждения.

1. Заявление

Было отмечено, что из всех существующих исследовательских реакторов реакторы типа Осирис являются наиболее подходящими для производства плутония, который может использоваться в военных целях.

Комментарий

Напротив, реактор типа Осирис практически не производит плутония в процессе нормальной эксплуатации ввиду весьма высокого содержания U-235 (93 процента) в его топливе. Наиболее подходящими реакторами для производства плутония являются реакторы, работающие на природном уране и использующие совсем необогащенное топливо. Реактор, работающий на природном уране, непосредственно производит плутоний в своем собственном топливе. Исследовательские реакторы на природном уране (с замедлением при помощи тяжелой воды) работают в нескольких странах. На два из них не распространяются гарантии МАГАТЭ, один находится в Израиле, второй - в Индии. Согласно сообщениям, индийский исследовательский реактор, работающий на природном уране, является реактором, который использовался для производства плутония для ядерного взрыва, произведенного Индией в 1974 году.

Действительно, реактор типа Осирис, работающий на высокообогащенном уране, может использоваться для производства больших количеств плутония путем резкого изменения режима эксплуатации реактора, путем ввода в реактор больших количеств природного урана (который не является частью топлива реактора) и путем облучения этого природного урана. Такой процесс является технически возможным, однако он представляет собой гораздо более сложную и тонкую операцию, чем простое использование собственного топлива реакторов, работающих на природном уране, для производства плутония. В разделе 4 рассматриваются варианты переключения реактора на иные цели, в ходе которых осуществляются такие изменения в режиме эксплуатации реактора. Следует отметить, что такое использование реактора приведет к потреблению более активно расщепляемого (то есть потенциально взрывоопасного) ядерного материала в виде высокообогащенного урана, а не производимого расщепляемого материала (в виде плутония).

2. Заявление

Отмечалось, что система гарантий МАГАТЭ специально предназначена для реакторов, вырабатывающих электрическую энергию (а не для исследовательских реакторов), и что инспекция МАГАТЭ сосредоточивает свое внимание на системе учета ядерных материалов для использования в реакторе и его топливном цикле.

Комментарий

Фактически МАГАТЭ применяет гарантии к 175 исследовательским реакторам, из которых примерно 100 являются реакторами бассейного и резервуарного типа, наподобие реактора "Таммуз I". Несколько таких реакторов работает на аналогичном уровне мощности, как и уровень, планировавшийся для "Таммуза I". МАГАТЭ применяет свои гарантии к исследовательским реакторам с начала 60-х годов и обширный опыт показывает, что реакторы такой простой конструкции бассейного или резервуарного типа не представляют особых проблем с точки зрения применения гарантий.

3. Заявление

Также отмечалось, что при помощи гарантий МАГАТЭ будет весьма трудно помешать владельцу реактора переключить природное или немного облученное высокообогащенное урановое топливо с реактора типа Осирис на производство ядерного оружия.

Комментарий

Переключение высокообогащенного ядерного топлива с исследовательского реактора такого типа нетрудно обнаружить, независимо от того, является ли топливо природным или облученным:

a) Топливные сборки имеют относительно большие размеры (длиной около 1 м и шириной 8 сантиметров), их количество является относительно небольшим (30-40) и они хорошо заметны сверху через охлаждающую воду. Таким образом, можно исключить какую-либо возможность того, что инспекторы могут неправильно сосчитать их количество и поэтому не обнаружить отсутствие топливныхборок;

b) если топливную сборку вынуть из реактора и заменить инертной сборкой, то отсутствие характерного свечения Черенкова, излучаемого облученной топливной сборкой, позволит обнаружить подлог;

c) кроме того, МАГАТЭ использует неdestructивные методы для проверки уровня обогащения топлива. Таким образом, также будет обнаружена замена некоторого количества первоначальных высокообогащенных топливныхборок подложными сборками, содержащими природный уран;

d) переключение определенного количества высокообогащенного урана, достаточного для изготовления ядерного взрывного устройства, фактически потребует удаления всех или по крайней мере значительной доли высокообогащенных топливныхборок. Не говоря о том, что такая операция будет легко заметной, она приведет к тому, что реактор нельзя будет эксплуатировать. А этого также нельзя не заметить.

4. Заявление

Было высказано мнение, что относительно просто можно производить плутоний, пригодный для производства атомного оружия, в трубе реактора Таммуз I таким образом, чтобы это было незаметно для инспекторов МАГАТЭ. В поддержку этого утверждения было сказано, что эта процедура не обязательно должна быть связана с использованием высокообогащенного топлива в реакторе. Поэтому не было бы незаметных аномалий в материалах, использованных вместо этого топлива.

Такое использование "трубы" реактора для производства плутония возможно без каких-либо изменений во внешней конструкции реактора. Утверждалось, что этот процесс будет просто связан с передвижением топливных сборок природного урана (скрытно вставленных в реактор) в пределах активной зоны реактора. Это нельзя обнаружить никаким образом, если не будет постоянного присутствия инспекторов. Даже использование контрольного оборудования будет неэффективным. Поскольку инспекция МАГАТЭ не является постоянной и обычно МАГАТЭ заранее уведомляет о направлении инспекторов, Ирак мог бы загружать реактор природным ураном после каждой инспекции и вынимать его из реактора перед следующей инспекцией. Таким образом, Ирак мог бы производить плутоний не боясь обнаружения этого инспекторами МАГАТЭ.

Комментарий

Стратегия, описанная в этой серии заявлений, является главным основанием для утверждения о том, что гарантии МАГАТЭ не позволили бы обнаружить злоупотребление реактором "Таммуз I" для производства плутония в достаточных количествах для осуществления программы ядерных вооружений. Это требует нескольких подробных комментариев:

а) во-первых, наиболее эффективным методом использования реактора такого типа, работающего на высокообогащенном уране, для производства плутония, является создание экрана из сборок природного урана за пределами "трубы" наряду с положением таких сборок в активной зоне реактора. Это было бы связано с осуществлением бросающихся в глаза постоянных конструкционных модификаций, которые мог бы заметить визуально инспектор МАГАТЭ (диаграмма 2). Более того, этот "экран" потребовал бы дополнительного охлаждения реактора, а также заметных модификаций. Таким образом эта стратегия является неосуществимой;

б) стратегия переключения с использованием "трубы" без внешних конструкционных модификаций также была бы связана с осуществлением легко заметной деятельности. Перед описанием такой деятельности следует указать, что такая стратегия использования "трубы" не обеспечивает производства достаточного количества плутония (8 кг) 1/ для одного взрывного устройства за год. Фактически количество плутония,

/...

которое можно было бы производить каждый год, составило бы порядка двух килограммов. Это предполагает осуществление нормальной эксплуатации реактора в течение года и его эксплуатацию на полную мощность в 40 Мвт (т). При этом также учитывается место, которое практически окажется необходимым (для сборок из природного урана в трубе). Несмотря на связанные с этим ограничения, стратегия иного использования "трубы" также была учтена при подготовке программы гарантий для реактора "Таммуз I";

с) количество высокообогащенных сборок, которые должны находиться в активной зоне, можно легко определить на основании данных о поставках топлива в Ирак и данных о природном, а также отработанном топливе, хранящемся в реакторе. Как уже отмечалось, визуальной инспекции достаточно для определения общего числа сборок, фактически находящихся в "трубе". Существует несколько приборов для проверки того, были ли заменены сборки из природного урана И-238 каким-либо другим поставленным высокообогащенным топливом или добавлены к нему. К этим приборам относятся делительные камеры, приборы свечения Черенкова, подводные перископы и надводные закрытые телевизионные системы, которые позволяют осуществлять очень тщательное наблюдение;

d) кроме того, процедура скрытия никоим образом не является такой простой, как утверждается. Это означает, что после каждой инспекции большая часть или все 35 высокообогащенных сборок должны быть скрытно перегруппированы в решетке реактора. Кроме того, примерно 20 топливных сборок из природного урана должны быть скрытно вставлены в эту решетку. Каждая из этих сборок имеет длину около одного метра и ширину 8 см и весит до 20 кг;

e) перед каждой инспекцией все сборки из природного урана И-238 должны быть скрытно подняты на высоту 5 метров, с тем чтобы удалить их из "трубы". Поскольку они являются высокорadioактивными, их необходимо удалять в сильно экранированных контейнерах из реактора и размещать в другом месте. Кроме того, с тем чтобы избежать возникновения подозрений, все первоначальные топливные сборки из высокообогащенного урана должны быть вновь расставлены в соответствии с нормальной конфигурацией. Учитывая, что инспекция осуществляется примерно один раз в месяц $\frac{2}{1}$, эта сложная процедура скрытия должна осуществляться 12 раз в год, при этом должно быть осуществлено перемещение нескольких сотен сборок. Это значительно сократит время, необходимое для производства плутония, а его ежегодное производство составит менее 2 килограммов. Кроме того, стержни из природного урана И-238 по своему внешнему виду сильно отличаются от облучающих капсул, которые обычно используются для экспериментов и производства изотопов. Ненормальную деятельность до и после инспекции можно легко обнаружить при помощи автоматических средств оптического наблюдения за реактором (см. пункт 5);

f) кроме того, после того, как в сборках природного урана накопится достаточное количество плутония, их необходимо удалить, как описано выше, в тяжелых контейнерах из бассейна реактора или переместить примерно на 20 м по водному каналу и поместить в горячие камеры;

g) чтобы выработать достаточное количество плутония для одного ядерного взрывного устройства, необходимо скрытно изготовить 500 сборок из природного урана и поместить их в реактор, а затем удалить их со дна прозрачного бассейна, что потребует примерно 1 000 перемещений. Кроме того, в связи с тем, что производство плутония в исследовательском реакторе типа "Таммуз-1" связано с большим потреблением высокообогащенного топлива, необходимо будет часто менять первоначальные топливные сборки. Для этого потребуются еще 100 таких перемещений, что связано с еще 200 перемещениями;

h) в целом, производство необходимого количества плутония будет связано с осуществлением более чем 1 000 перемещений довольно крупных предметов наряду с выполнением сложных процедур, связанных с изменением конфигурации активной зоны реактора и удалением из нее и помещением в нее всех сборок из природного урана до каждой инспекции и после нее. Для того чтобы завершить операцию "скрытия", также окажется необходимым фальсифицировать регистрационные данные по эксплуатации реактора;

i) короче говоря, скрытое производство плутония в "трубе" будет связано с осуществлением исключительно интенсивной и постоянной деятельности в пределах реактора, что, несомненно, будет отличать ее от обычной исследовательской деятельности и будет легко обнаружено инспекторами, а также будет зарегистрировано на киноплёнке камер наблюдения МАГАТЭ;

j) наконец, такое использование "трубы" будет связано с большим потреблением высокообогащенного топлива, которое будет гораздо большим, чем потребление реактора такого рода при нормальной исследовательской деятельности. Более того, загрузку высокообогащенного топлива нужно будет полностью менять три или четыре раза в год. Такое ненормальное потребление топлива будет обнаружено, когда инспектора проверят регистрационные и эксплуатационные данные о деятельности реактора; это будет также обнаружено поставщиком топлива, который, помимо прочего, обязан уведомлять секретариат МАГАТЭ о своих поставках. Иначе говоря, использование "трубы" для производства плутония потребует сотрудничества со стороны государства, поставляющего высокообогащенный уран.

5. Заявление

Было высказано мнение, что в существующей методике по применению гарантий для крупных исследовательских реакторов типа "Таммуз-1" не предусматривается использование телевизионных и фотографических приборов наблюдения для контроля за деятельностью в период между инспекциями. В результате не имеется средств для обнаруживания переключения реактора на другой вид использования в период между инспекциями.

Утверждается, что нормальный эксплуатационный режим крупных исследовательских реакторов типа "Таммуз-1" может включать частое помещение в активную зону реактора и удаление из него капсул для облучения и экспериментальных систем. Это может затруднить правильную интерпретацию результатов наблюдения (например, фотографий, сделанных камерами наблюдения).

Наряду с этим было указано, что в случае "Таммуз-1" не имеется каких-либо стандартных экспериментальных систем, контейнеров элементов и т.д., и применение мер по герметизации/контролю не явилось бы эффективным. Даже если камеры определили бы чрезмерно активное движение, инспекторы МАГАТЭ не смогли бы принять соответствующие меры.

Комментарий

Экспериментальное дополнительное оборудование "Таммуз-1" обеспечивает систему герметизации и контроля, позволяющую вести наблюдение за хранением неотработанного и отработанного топлива и за корпусом реактора. Сюда входят автоматические системы камер контрольного слежения, производящие съемку каждые несколько минут на протяжении всего года. Эти меры в сущности не отличаются от применяемых на аналогичном крупном исследовательском реакторе в одном из государств.

Многочисленные "обогащительные" сборки содержащие природный уран, которые Ирак должен был бы скрытно ввести в реактор для бридинга плутония, существенным образом отличались бы от тех мишеней, которые обычно используются в экспериментальных целях. Как уже указывалось, контрольное оборудование МАГАТЭ зафиксировало бы любую ненормальную деятельность, и движения природного или облученного урана по "трубопроводу" были бы зарегистрированы.

Инспекторы МАГАТЭ имеют право запрашивать разъяснения относительно любых ненормальных движений. Они также имеют право проверять содержание всей активной зоны реактора в периоды остановки и проводить специальные инспекции, если того требуют обстоятельства.

6. Заявление

Было указано, что дополнительные меры (например, дополнительное оборудование на объекте) в отношении "Таммуз I" и "Таммуз-II" на 31 декабря 1980 года еще применены не были, хотя топливо для реакторов поступило за шесть месяцев до этой даты. Это, согласно заявлению, находится в прямом противоречии с положениями статьи 42 соглашения о гарантиях. Соответственно все инспекции, проводимые после поступления топлива, должны были носить "специальный" характер. Наряду с этим также было указано, что отсутствие дополнительных мер и дополнительного оборудования для "Таммуз-I" и "Таммуз-II", а также для других объектов и участков, содержащих ядерные материалы, также можно было бы рассматривать как ненормальное положение, если не как нарушение Ираком его обязательств.

Комментарий

Тот факт, что дополнительное оборудование для реакторов "Таммуз I" и "Таммуз-II" еще не функционировало на конец 1980 года, не противоречит ни статье 42, ни какой другой статье соглашения о гарантиях с Ираком и не является каким-либо нарушением этого соглашения.

В соответствии со статьей 42 соглашения о гарантиях необходимым условием является лишь скорейшее предоставление проектной информации до введения ядерных материалов на ядерном объекте. Ирак предоставил такую проектную информацию задолго до того, как ядерные материалы могли быть введены на реакторе "Таммуз I".

Положения соглашения, касающиеся принятия дополнительных мер, содержатся в статье 40. Однако она имеет отношение к положению, когда соглашение вступило в силу, и предусматривает, что Ирак и МАГАТЭ должны приложить все усилия для принятия дополнительных мер (включая дополнительное оборудование для всех существующих на данный момент объектов) не позднее 90 дней со дня вступления в силу самого соглашения. Что касается Ирака, то дополнительные меры вступили в силу в июле 1973 года.

Для обеспечения того, чтобы применение эффективных гарантий имело место до начала функционирования дополнительного оборудования, всеми соглашениями о гарантиях ДНЯО предусматривается осуществление МАГАТЭ "специальных" инспекций в такие переходные периоды. В отличие от "обычных" инспекций, которые осуществляются после внедрения на объектах дополнительного оборудования, "специальные" инспекции не ограничиваются ни с точки зрения их числа, ни с точки зрения доступа. Кроме того, в проведении "специальных" инспекций нет ничего необычного; наоборот, это является общепринятой практикой

/...

в случаях, что происходит довольно часто, когда для подготовки и установки дополнительного оборудования на объектах требуется значительное количество времени. Наконец, отсутствие дополнительного оборудования для других объектов и участков в Центре также представляется вполне нормальным, поскольку на этих объектах и участках не имело место ведение ядерных материалов. Как уже отмечалось выше (см. выше "общий комментарий"), Ирак должен представить проектную информацию по другим объектам/участкам до внесения на них ядерных материалов.

7. Заявление

Было указано, что в различных документах МАГАТЭ мощность "Таммуз I" оценивается соответственно в 50 Мвт и 40 Мвт, тогда как фактически она составляет 70 Мвт. Это несоответствие согласно заявлению, является результатом того, что Ирак не предоставил МАГАТЭ необходимую проектную информацию.

Комментарий

В ежегодном докладе МАГАТЭ за 1980 год правильно указывается, что мощность реактора "Таммуз I" составляет 40 Мвт. Эта цифра приводится в проектной информации. Мощность французского реактора "Осирис", по типу которого создан реактор "Таммуз I", действительно, может достигать 70 Мвт, однако это не представляется возможным в случае реактора "Таммуз I". Ввиду действия факторов, связанных с местными климатическими условиями, его мощность не может превысить уровень 40 Мвт без проведения значительных модификаций.

8. Заявление

Было указано, что разработанные методы гарантий МАГАТЭ не применяются к ядерным исследованиям на установках и что поэтому существуют широкие возможности для отклонений и скрытых операций на реакторах типа "Таммуз I". Например, оператор не обязан давать инспектору МАГАТЭ информацию об осуществляемых им на реакторе экспериментах. Оператор обязан лишь представить отчет об изменениях в запасах топлива, "объявленных" Ираком МАГАТЭ. Таким образом, на крупных исследовательских реакторах, подобных реактору "Таммуз I", это позволяет оператору ввести, например, в реактор различные мишени, включая необъявленный уран, в отношении которых оператор не является подотчетным МАГАТЭ или его инспекторам.

Комментарий

Оператор является подотчетным МАГАТЭ и инспектору в отношении любых ядерных материалов, включая природный или обогащенный уран

или плутоний, которые он вводит в реактор или производит в нем. Действительно, как это указывалось выше, Ирак должен сообщать МАГАТЭ о всех ядерных материалах, находящихся в его распоряжении (причем не только в реакторах). В документации по эксплуатации реактора должно быть, в частности, указано местонахождение всех ядерных материалов, а также вырабатываемая им мощность. По этим причинам, а также по причинам, уже указанным в "Общем комментарии", о введении в реактор сборок природного урана должно было быть сообщено, и любое скрытое введение было бы зарегистрировано.

9. Заявление

Было указано, что в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия МАГАТЭ не может проводить специальные инспекции на основе обвинений, поступивших от других стран.

Комментарий

Ни одна из действующих на сегодняшний день систем гарантий не предусматривает проведение таких инспекций. Очевидно, здесь имеется в виду Дополнительный протокол I к договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко) З/, в соответствии с которым в отдельных случаях предусматривается возможность проведения специальных инспекций за счет страны, выступающей с обвинением, если она заявляет о наличии деятельности, противоречащей положениям Договора (например, скрытый импорт ядерного оружия или деятельность незаконных объектов). Однако положениями Договора конкретно не оговариваются какие-либо процедуры инспекции со стороны организации, несущей ответственность за осуществление контроля в отношении применения Договора (Организация по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке), и каких-либо инспекций не проводится.

С другой стороны, в случаях отклонения от установленных норм МАГАТЭ имеет полное право запрашивать специальные отчеты и проводить специальные инспекции.

10. Заявление

Было отмечено, что МАГАТЭ провело "чрезвычайное заседание" девяти ведущих специалистов для рассмотрения "опасности", которую представляет собой ядерная программа Ирака, и что эти специалисты пришли к выводу о том, что "возможность переключения плутония на иные цели является технически осуществимой", потому что существующие гарантии в отношении реакторов типа "Таммуз-1" являются неадекватными. Сообщается, что специалисты МАГАТЭ заявили о том, что требуемое "усиление" гарантий повлечет за собой радикальное изменение сферы ответственности МАГАТЭ, в которые будет входить поиск

скрытых установок, а не просто проверка точности правительственных заявлений. Далее было отмечено, что это последнее предложение было отвергнуто, как совершенно неприемлемое для правительств.

Комментарий

Никакого "чрезвычайного заседания" не проводилось. Как отмечается в "Общем комментарии", как только Ирак получил поставки природного урана, МАГАТЭ начало исследовать возможность осуществления стратегии переключения плутония на иные цели, эта стратегия, несомненно, является "технически осуществимой", в противном случае, не было бы необходимости рассматривать ее. Указание начать исследование было дано в апреле 1980 года, и это исследование было завершено в сентябре 1980 года, затем оно было учтено при подготовке проекта соглашения об установке для реактора "Таммуз-Г". В ноябре 1980 года специалистам МАГАТЭ предложили также исследовать гарантии, при помощи которых МАГАТЭ могло бы обнаружить утаивание, по крайней мере, одного килограмма плутония в год. (Существующий стандарт - восемь килограммов в год, то есть количество, необходимое для производства одного взрывчатого устройства). Этот подход был признан непрактичным, и специалисты МАГАТЭ рекомендовали сохранить норму в восемь килограммов в качестве ориентировочной нормы, однако без сомнений заявили, что такое количество может быть произведено на реакторах типа Таммуз. Специалисты МАГАТЭ представили технические предложения, касающиеся достижения этой цели.

Вопрос о правах МАГАТЭ в отношении незарегистрированного ядерного материала рассматривается выше в "Общем комментарии".

Несмотря на имеющиеся неточности, упомянутое выше заявление ясно показывает, что МАГАТЭ прилагает значительные усилия для исследования альтернативных способов утаивания плутония и методов его обнаружения и что внутри организации эти вопросы обсуждаются свободно и критически.

11. Заявление

Утверждается, что согласно соглашению о гарантиях некоторые очень важные ядерные установки в Иракском центре не подпадают под гарантии МАГАТЭ. Как утверждается, к этим установкам относятся оборудование по производству урана, небольшая "высокорadioактивная" лаборатория, способная обрабатывать небольшие количества плутония, учебная установка по функционированию оборудования по отделению плутония и многие другие устройства, о которых, как это утверждалось, Ирак не представил требуемую информацию МАГАТЭ. Был сделан вывод о том, что, поскольку Ирак по-прежнему утверждает, что на этих установках не производится переработка плутония или производство ядерного топлива, они будут оставаться вне рамок действия гарантий.

Комментарий

В Ираке не существует ядерных устройств, которые "не подпадают под гарантии МАГАТЭ, в соответствии с соглашением о гарантиях". Как отмечается выше в "Общем комментарии", от Ирака требовалось поместить все имеющиеся у него ядерные материалы под гарантии МАГАТЭ и очевидно, что он сделал это. От Ирака требовалось также представить необходимую информацию о том, когда он планирует ввести ядерный материал в новые установки. После их введения они автоматически подпадают под действие гарантий. Ирак представил такую информацию о всех установках, в которых в настоящее время содержатся ядерные материалы, и нет оснований, чтобы считать, что он не выполняет свои обязательства в отношении упоминаемых в заявлении установок (установок, о которых МАГАТЭ полностью осведомлено и о которых оно получило общую информацию от страны-поставщика). Более того, прежде чем эти установки могут быть использованы для незаконного отделения плутония, во-первых, необходимо будет ввести и утаить материал в самом реакторе, как это отмечается в пункте 4. Любое такое утаивание будет обнаружено.

12. Заявление

Утверждается, что Ирак имеет право принимать или отвергать назначенных МАГАТЭ инспекторов и что Ирак использовал это право и, как сообщается, Ирак посетили только советские и венгерские инспектора.

Комментарий

Никакая страна не откажется от своего права в соответствии с международным правом отвергать назначение какого-либо конкретного инспектора. Однако, фактически, МАГАТЭ предложило и Ирак согласился с назначением инспекторов из Франции, Венгрии, Швейцарии и Советского Союза, и в инспекции, проведенной с 15 по 17 ноября 1981 года, участвовал также инспектор из Франции.

13. Заявление

Утверждается, что Ирак имеет право определять время предполагаемой инспекции и что в действительности инспектора прибыли в Ирак лишь после получения предварительного уведомления. Если бы МАГАТЭ попыталось осуществить свое право на проведение инспекции без предварительного уведомления (как это предусмотрено в статье 84 Соглашения), то Ирак мог бы использовать различные методы для задержки проведения фактической инспекции и тем самым для скрyтия любой незаконной деятельности.

Далее утверждается, что такие "методы задержки" могут препятствовать проведению инспекции в течение длительных периодов и что МАГАТЭ вынуждено соглашаться с этими задержками без какого-либо протеста со своей стороны. В качестве доказательства утверждается, что Ирак использовал "подобную лазейку" в ноябре 1980 года, когда он уведомил МАГАТЭ о том, что, с учетом того, что в настоящее время он находится в состоянии войны с Ираном, он не в состоянии принять инспекторов. МАГАТЭ "признало, что оно обеспокоено", но оно не смогло принять меры для устранения своей обеспокоенности. Ирак может использовать такие методы и в будущем, когда он будет, возможно, обладать еще большим количеством ядерных военных материалов.

Комментарий

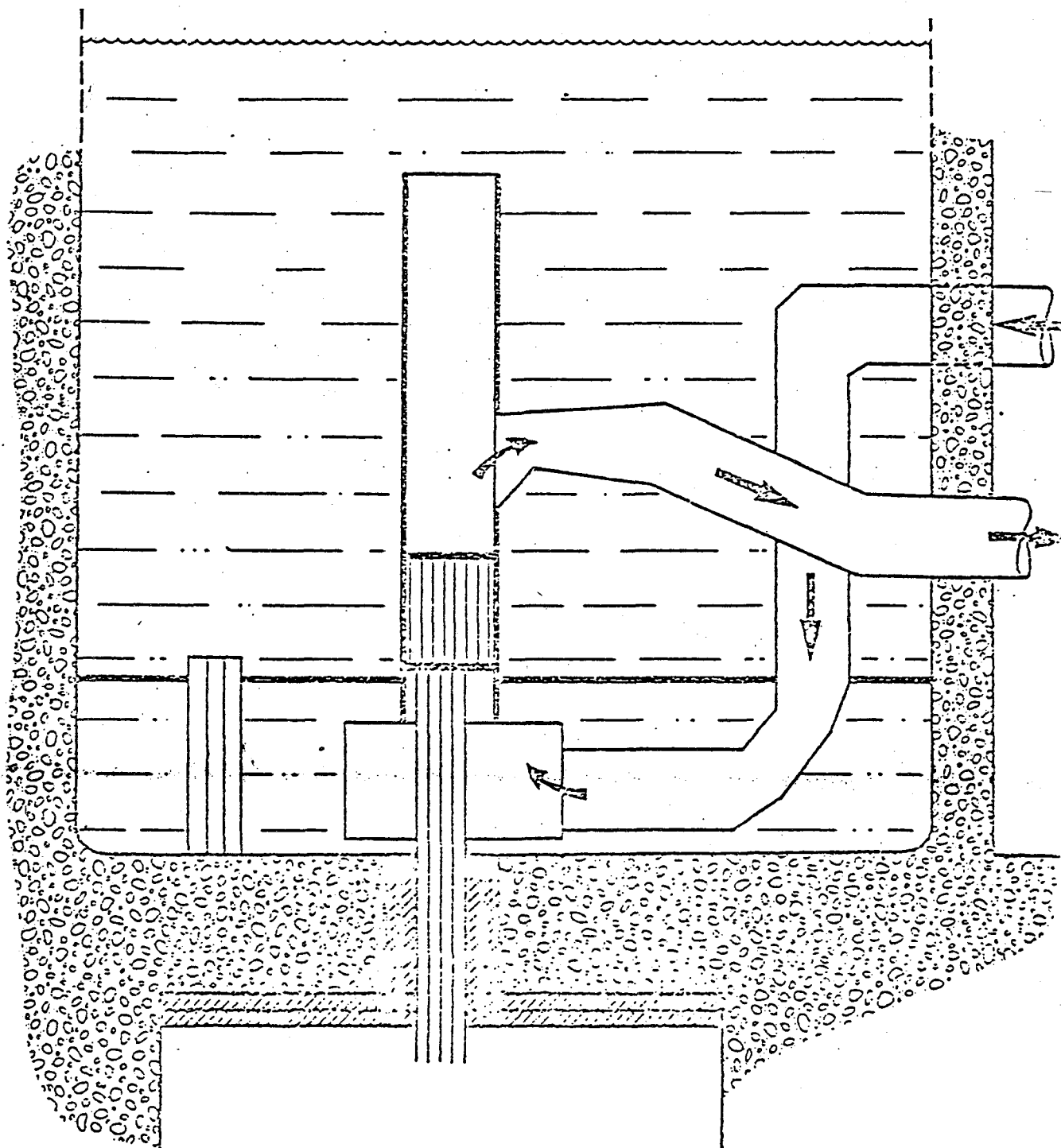
Ирак не имеет права определять время проведения предлагаемой инспекции. Решение о времени проведения инспекции полностью зависит от МАГАТЭ. Обычно МАГАТЭ согласовывает время проведения проверки с оператором установки, с тем чтобы обеспечить присутствие инспекторов МАГАТЭ в ходе решающих операций (например, ежегодного сброса топлива и загрузки реактора на обычной воде, или в моменты, когда оператор проводит инвентаризацию всего ядерного материала. Подобные инвентаризации обычно проводятся не более чем два раза в год, в зависимости от типа установки). Более того, техническую подготовку часто необходимо проводить заранее для обеспечения того, чтобы инспектор не терял время, например, заранее проводится подготовка для взятия проб или стандартизации инструментов. Однако МАГАТЭ имеет право проводить обычные инспекции без предварительного уведомления.

Ни разу в ходе всех своих инспекций в 49 неядерных странах-участниках Договора о нераспространении, в которых имеются ядерные установки, МАГАТЭ не сталкивалось с "тактикой задержки"; если бы оно с ней столкнулось, то об этом было бы немедленно сообщено Совету управляющих МАГАТЭ в соответствии со статьей 18 стандартного соглашения о гарантиях, предусмотренного в Договоре о нераспространении. Обстоятельства упоминаемого случая значительно отличаются от указанных выше. В ноябре 1980 года, после того, как началась иракско-

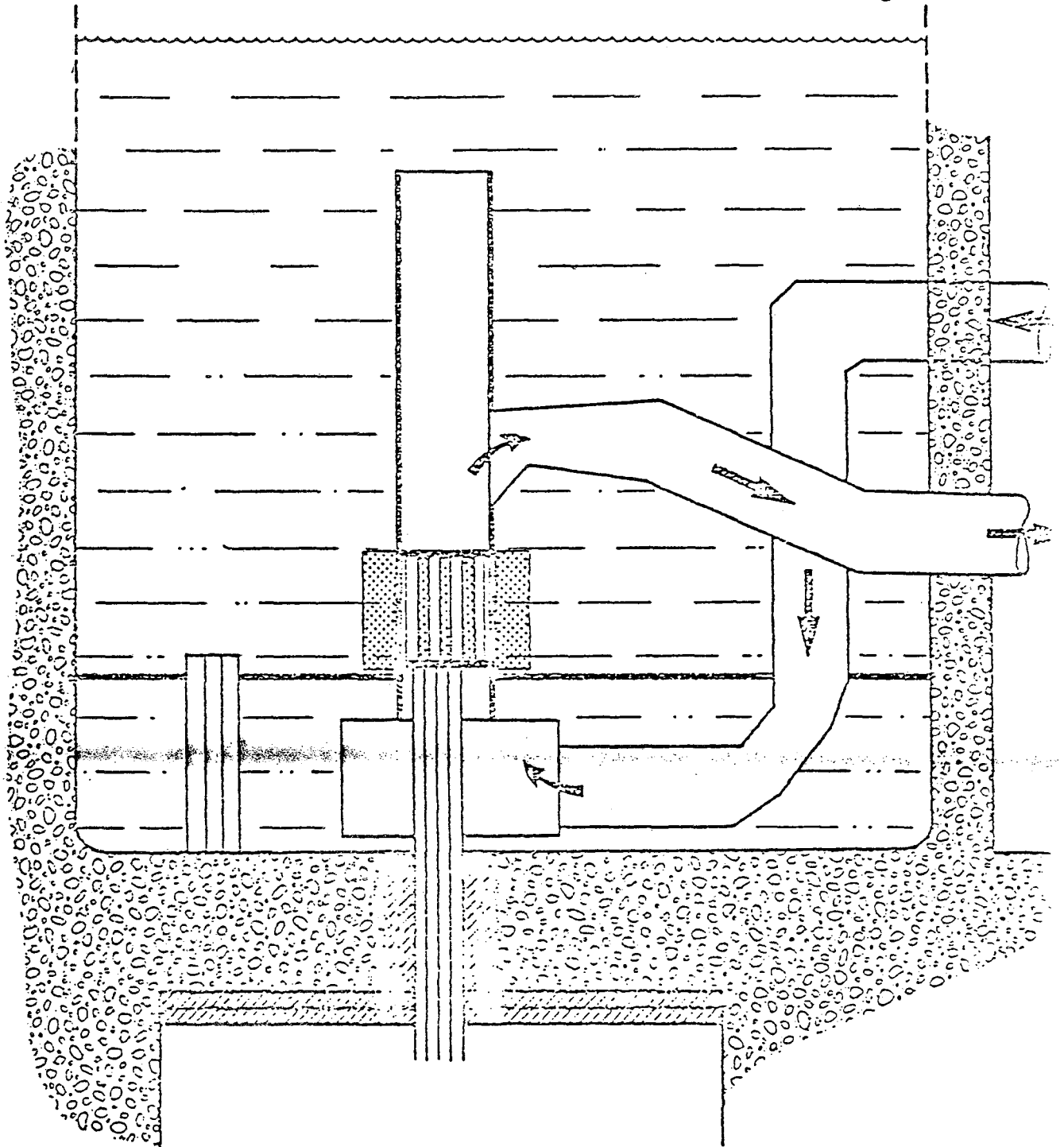
иранская война, МАГАТЭ сообщило иракским властям о намерении провести инспекцию состояния ядерного материала на ядерном центре и о возможности приема инспекции. В ответ иракские власти подтвердили, что весь ядерный материал не тронут и учтен и что они советовали бы МАГАТЭ провести инспекцию, когда будут более безопасные условия. МАГАТЭ ответило, что оно само определит, является ли риск приемлемым для проведения инспекции. Иракские власти согласились с этим, и была достигнута договоренность о дополнительной инспекции, которая имела место в январе 1981 года и которая подтвердила, что весь имеющийся в Ираке ядерный материал, подпадающий под гарантии, полностью учтен и что ядерное топливо для установки Таммуз-1 будет храниться на складах до начала эксплуатации реактора.

Примечания

- 1/ Учитывая потери, это количество является минимальным количеством плутония, которое считается достаточным для производства одного ядерного взрывного устройства.
- 2/ Если большие количества природного топлива поступают на установку, то частота инспекций может быть увеличена до 26 раз в год.
- 3/ United Nations, Treaty Series, vol. 634, No. 9068, p. 326.

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ РЕАКТОРА "ОСИРИС"
СХЕМА 1

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ РЕАКТОРА "ОСИРИС"
СХЕМА 2